

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПУ17-21

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Ведерниковой О.Н., Боровикова В.П.

при секретаре

Ивановой А.А.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Иванова В.Г., Новикова А.В., Петрушина Е.А., Савченко К.С. и Скударнова В.А., по жалобам в защиту их интересов адвокатов Егоровой А.С., Васильевой И.В., Следзовской О.В., Кызынгашева С.Е. и Левашовой Л.М., а также по жалобам защитника С [] [] потерпевших Р [] и К [] на приговор Кемеровского областного суда от 19 декабря 2016 года, по которому

Скударнов Вячеслав Александрович, []

[] судимостей не имеющий,-

осужден по:

- п.«г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к наказанию в виде 5 (пяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 450000 рублей,
- ч.3 ст.30 – ч.1 ст.105 УК РФ к наказанию в виде 9 (девяти) лет лишения свободы,

- ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28.12.2010 №398-ФЗ) к наказанию в виде 2 (двух) лет лишения свободы со штрафом в размере 65000 рублей.

В соответствии с чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Скударнову В.А. наказание в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Иванов Вячеслав Геннадьевич,

ранее судимый:

- 1) 22.11.2000 г. Заводским районным судом г. Новокузнецка по п.«а,в,г» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком 3 года,
- 2) 25.12.2001 г. Заводским районным судом г. Новокузнецка по п.«а,б,в,г» ч.2 ст.158, ч.1 ст.228 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, ст.70 УК РФ (приговор от 22.11.2000 г.) – 4 года лишения свободы,
- 3) 21.02.2002 г. Центральным районным судом г. Новокузнецка по п.«а,б,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ, ч.5 ст.69 УК РФ (приговор от 25.12.2001 г.) - окончательно назначено к отбытию 6 лет лишения свободы; на основании постановления Центрального районного суда г. Новокузнецка от 05.07.2004 г. приговор изменен, считать осужденным по п.«а,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ, наказание снижено до 5 лет 6 месяцев лишения свободы; 14.12.2005 г. на основании постановления Мариинского городского суда Кемеровской области от 07.12.2005 г. условно-досрочно освобожден на 11 месяцев 23 дня,-

осужден по:

- ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к наказанию в виде 7 (семи) лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей,
- по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к наказанию в виде 4 (четырех) лет лишения свободы со штрафом в размере 8 000 рублей,
- по п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ к наказанию в виде 9 (девяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 600000 рублей.

В соответствии с чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Иванову В.Г. наказание в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 (один миллион) рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии особого режима.

Петрушин Евгений Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по:

- п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ к наказанию в виде 8 (восьми) лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей,
- ч.2 ст.330 УК РФ к наказанию в виде 2 (двух) лет лишения свободы.

В соответствии с чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Петрушину Е.А. наказание в виде 9 (девяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Новиков Александр Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимости не имеющий,-

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к наказанию в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением в соответствии со ст.53 УК РФ в период отбывания ограничения свободы следующих ограничений: не изменять место жительства и пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбывания основного наказания, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, возложена обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

Наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Савченко Константин Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по:

- пп.«а,в» ч.2 ст.163 УК РФ к наказанию в виде 5 (пяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 350 000 рублей,
- п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ к наказанию в виде 4 (четырёх) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей,
- пп.«а,г,д» ч.2 ст.161 УК РФ к наказанию в виде 5 (пяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 8 000 рублей.

В соответствии с чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Савченко К.С. наказание в виде 9 (девяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии общего режима.

Скударнов В.А., Иванов В.Г., Петрушин Е.А. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество в отношении имущества Р [REDACTED]) на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Скударнов В.А. и Петрушин Е.А. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество в отношении имущества Г [REDACTED] [REDACTED]), на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Петрушин Е.А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.325 УК РФ (похищение паспорта у Г [REDACTED] [REDACTED]), на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.133 и ч.1 ст.134 УПК РФ, признано за **Петрушиным Е.А.** право на реабилитацию в связи с оправданием его по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, ч.4 ст.159, ч.2 ст.325 УК РФ.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.133 и ч.1 ст.134 УПК РФ, признано за **Скударновым В.А.** право на реабилитацию в связи с оправданием его по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, ч.4 ст.159 УК РФ.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.133 и ч.1 ст.134 УПК РФ, признано за **Ивановым В.Г.** право на реабилитацию в связи с оправданием по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

Взыскано с Новикова А.В. в пользу В [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного малолетнему потерпевшему К [REDACTED] 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей.

Взысканы с Новикова А.В. в пользу В [REDACTED] расходы по оплате юридических услуг и услуг психолога в сумме 5 500 (пять тысяч пятьсот) рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

По этому же приговору осуждены Липатов Ф.Ю., Тимофеева Л.А. и Филиппов Д.В., приговор в отношении которых не обжалован.

Кроме этого осуждёнными, а также защитником С [REDACTED] [REDACTED] в интересах осуждённого Скударнова В.А. и адвокатом Кызынгашевым С.Е. в интересах осуждённого Савченко К.С. обжалуется ряд постановлений Кемеровского областного суда, вынесенных после постановления приговора.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступления осужденных Иванова В.Г., Новикова А.В., Петрушина Е.А., Савченко К.С., Скударнова В.А. и Филиппова Д.В., адвокатов Левашовой Л.М., Подмаревой Е.В., Никейцевой О.В., Карпухиной Д.А., Кызынгышева С.Е., защитника наряду с адвокатом С [] потерпевшего К [] и его представителя-адвоката Гильмутдинова А.А., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кечиной И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

По приговору **Иванов В.Г.** признан виновным и осужден за:

- мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (в отношении имущества Г [])
- мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (в отношении имущества Л [])
- вымогательство, то есть требование передачи права на чужое имущество под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере (у Я [])

Скударнов В.А. признан виновным и осужден за:

- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, в крупном размере (у Ж [])
- покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти другому человеку (в отношении К []);
- незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Петрушин Е.А. признан виновным и осужден за:

- самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, которыми причинен существенный вред, с применением насилия (в отношении имущества Г []);
- вымогательство, то есть требование передачи права на чужое имущество под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере (у Я [])

Новиков А.В. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Савченко К.С. признан виновным и осужден за:

- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия (у К []
- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору (у К []
- грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, в крупном размере (у К []

Преступления совершены в г. Новокузнецке Кемеровской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Иванов В.Г.** считает обвинительный приговор незаконным, немотивированным, несправедливым, постановленным с существенными нарушениями УПК РФ, указывает, что суд в решающей степени сослался на показания потерпевшей Г [], ссылается на показания Р []- ее сожителя, указывает, что его действия не были противоправными, указывает о наличии расписки потерпевшей в получении денежных средств за жилье в размере 1 млн. 200 тыс. рублей.

Обращает внимание на то, что он не принимал участия в сделках, совершенных с недвижимым имуществом Г [] Л [], Я [] спорное имущество на него не оформлялось, денежных средств не получал, что препятствовало суду установить противоправный характер его действий. Показания свидетелей не доказывают вины Иванова В.Г. в совершении преступлений в отношении имущества Я [] Г [] Л [] и соответственно участия Иванова В.Г. в этих сделках. Доказательства совершения указанных преступлений «группой лиц по предварительному сговору» в приговоре отсутствуют.

По эпизоду в отношении Г [] отмечает, что суд не установил факт подыскания Ивановым объекта недвижимости, подготовки к совершению преступления и предварительной договоренности с Филипповым на его реализацию. Обмана и злоупотребления доверием в его действиях не установлено, поскольку потерпевшая Г [] реализовала свое право на продажу недвижимости через агентство недвижимости, получила денежные средства, которые потратила на

приобретение наркотиков, что подтверждается показаниями Р [REDACTED] распиской от 14.11.2008 г. в получении денег в сумме 1200000 рублей. Показания Р [REDACTED] не опровергнуты, а изложенные в приговоре доказательства не доказывают факта приобретения им права на имущество потерпевшей и получения финансовой выгоды. Законность сделки по спорному недвижимому имуществу была предметом разбирательства в Центральном районном суде г. Новокузнецка, сделка признана законной и состоявшейся, что на основании ст. 90 УПК РФ препятствовало возбуждению настоящего уголовного дела без отмены состоявшегося судебного решения на основе дополнительных фактов и обстоятельств, которые не были предметом исследования в гражданских судах. Выводы суда первой инстанции сводятся к переоценке собранных по делу доказательств, к чему оснований не имелось, поскольку всем доказательствам дана надлежащая оценка при рассмотрении гражданского дела. Судом достоверно не установлена оценочная стоимость спорного имущества, на основании чего просит исключить квалифицирующий признак «в особо крупном размере».

По эпизоду в отношении Я [REDACTED] не оценена достоверность показаний потерпевшего, не устранены противоречия в его показаниях на предварительном следствии и в суде, не установлено место совершения преступления, отсутствует достаточная совокупность доказательств, подтверждающих его виновность. Суд не установил его конкретных действий, не разграничил действия его и Петрушина. Квалифицирующий признак «с применением насилия» подлежит исключению, так как потерпевший Я [REDACTED] не имел визуальных признаков побоев, в медучреждения не обращался, достоверно указать последовательность действий обвиняемых не смог, в том числе указал на бездействие Иванова.

Просит признать недопустимым доказательством показания потерпевшего Я [REDACTED] исключить их из обвинительного приговора, поскольку его показания основаны на предположении и в суде он не смог достоверно указать последовательность действий обвиняемых.

По эпизоду в отношении Л [REDACTED] указывает на то, что сделка по отчуждению доли в спорном имуществе осуществлялась самостоятельно Л [REDACTED]. совместно с другим лицом, о чем свидетельствуют, по мнению Иванова, письменные документы из дела правоустанавливающих документов, сведений о незаконности выдачи денег Иванову не установлено. Вывод суда о подтверждении вины Иванова показаниями Тимофеевой несостоятелен, так как показания на предварительном следствии Тимофеева в судебном заседании не подтвердила. Корыстного мотива в действиях Иванова судом не установлено.

Дополнительное наказание в виде штрафа по всем эпизодам судом не мотивировано, поэтому подлежит исключению, а по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ приговор подлежит изменению, поскольку не отражена редакция Федерального закона, подлежащего применению.

Считает, что имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку он, как и другие осужденные, не ознакомлены с оригиналом протокола судебного заседания, в результате чего лишены возможности принесения на него замечаний и оценки соответствия копии протокола оригиналу. В нарушение ст. 47, 260 УПК РФ председательствующий в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписании; протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок.

Просит обвинительный приговор в отношении его отменить и вынести новое определение с учетом доводов жалобы и дополнений к ней.

- **адвокат Егорова А.С. в защиту Иванова В.Г.** приговор считает незаконным по следующим основаниям: вина Иванова В.Г. в совершении мошенничества в отношении имущества Г [] не была доказана, как и сам факт совершения им противоправных действий. Ключевыми доказательствами, положенными судом в основу обвинительного приговора Иванова В.Г. по эпизоду Г [] являются показания самой Г [] а также ее бабушки - Г [] которые не могли быть положены в основу приговора, поскольку являются недостоверными и опровергаются иными доказательствами. Считает, что суду следовало принять во внимание правовую позицию Конституционного суда РФ относительно показаний потерпевших и их доказательственного значения для рассмотрения уголовного дела, в частности, Определение КС РФ от 21.10.2008 г. № 672-0-0.

Полагает, что принятие судом в качестве ключевого, а фактически и единственного доказательства показаний потерпевшей Г [] при установлении вины Иванова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, является недопустимым и противоречит действующему законодательству. В ходе рассмотрения данного дела не было доказано, что Г [] не были переданы денежные средства в сумме 1 200 000 рублей в качестве оплаты за продажу квартиры, расположенной по адресу: ул. [] факт передачи денежных средств подтверждается распиской в получении денежных средств, выполненной собственноручно Г [] а также показаниями Филиппова Д.В., свидетеля Р [] не доверять которым у суда оснований не имеется. Вывод суда о том, что Иванов В.Г. занимался продажей квартиры Г [] является незаконным и необоснованным, к продаже ее квартиры Иванов не имел никакого

отношения, с Г [] был произведен расчет за проданную квартиру, ее показания недостоверны, она имела личную заинтересованность в исходе дела.

Настаивает на том, что решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 16.07.2010г. (т. 24, л.д. 171) имеет преюдициальное значение относительно действительности договора купли-продажи квартиры по ул. [] в силу ст.90 УПК РФ, а также в связи с тем, что при рассмотрении гражданского дела были представлены те же доказательства, что были собраны в рамках уголовного дела, и Центральный районный суд г. Новокузнецка установил, что Г [] денежные средства получила, а сделка не была совершена под влиянием обмана. Наличие предварительного сговора с Филипповым не доказано, Филиппов Д.В. приобрел квартиру Г [] [] в соответствии с требованиями действующего гражданского законодательства, считает, что размер ущерба не был доказан в установленном действующим законодательством порядке, состав преступления отсутствует.

По эпизоду совершения мошенничества в отношении имущества Л [] суду также следовало постановить оправдательный приговор в отношении Иванова В. Г., поскольку в показаниях Л [] есть противоречия, к ним следует относиться с недоверием, поскольку он давно употребляет наркотики, свидетели не подтверждают причастность Иванова В.Г. к продаже спорной квартиры, а также к изготовлению свидетельства о праве на наследство по закону от имени нотариуса В [] [] Тимофеева оговорила Иванова, поскольку на следствии давала показания под давлением, а ее показания в суде необоснованно отвергнуты в приговоре; считает, что стороной обвинения не было предоставлено доказательств размера ущерба, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не мотивировано в приговоре, состав преступления отсутствует.

Также адвокат считает, что в действиях Иванова В.Г. отсутствует состав вымогательства имущества у Я [] показания потерпевшего Я [] О.В., положенные в основу приговора, противоречивы, что не позволяет использовать их как относимое, допустимое и достоверное доказательство вины Иванова В.Г., ссылается на показания Б [] считает, что у Я [] были основания для оговора Иванова В.Г. Оспаривает вывод суда о том, что все действия, направленные на отчуждение принадлежащей ему квартиры, Я [] совершал, находясь под влиянием угроз со стороны Иванова В.Г. и Петрушина Е.А., ссылается на показания свидетелей П [] [] и Ш [] полагает, что сведения о том, что потерпевшему не передали денежные средства и ему не предоставили жилья не соответствуют действительности и тем доказательствам, на которые суд ссылается в приговоре; ссылается на показания Тимофеевой в судебном заседании, о том, что на следствии она давала показания под давлением. Утверждает, что наличие предварительного сговора с Петрушиным не доказано, показания

свидетелей не подтверждают вину Иванова В.Г. в совершении вымогательства в отношении Я [] размер ущерба не был доказан в установленном действующим законодательством порядке. Я [] действовал добровольно, без принуждения, насилия и угрозы к нему не применялись.

Просит приговор отменить, вынести по делу оправдательный приговор в связи с отсутствием в действиях Иванова В.Г. состава преступлений, а также отсутствия события преступлений.

- **осужденный Скударнов В.А.** выражает несогласие с обвинительным приговором, считает, что он подлежит отмене или изменению, поскольку является незаконным и необоснованным, а также в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Указывает, что осуждение его за вымогательство имущества у Ж [] необоснованно, поскольку данное имущество приобреталось на его (Скударнова) совместно с К [] вложенные средства и фактически не принадлежало Ж [] который самовольно им распорядился, что подтверждают показания свидетелей. Квалификацию его действий в данной части считает неправильной, назначенное наказание- несправедливым.

Указывает на нарушения, допущенные по его мнению, при изготовлении и вручении сторонам протокола судебного заседания: считает, что протокол изготавливался по частям, о чем свидетельствуют подписи судьи и секретаря, а вручен сторонам в целом 27.03.2017 г., но в силу непрерывного ознакомления с материалами дела принести на него замечания не представилось возможным, протокол ненадлежаще оформлен и потому является недопустимым доказательством, что влечет отмену приговора.

Сообщает, что председательствующий не выяснял у стороны защиты наличие отводов обвинителям, которые часто менялись, соответствующие части протокола председательствующим и секретарем не подписаны (л.д.541, 913, 914-924), что является основанием для отмены приговора, допущены нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, которые не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции и влекут отмену приговора.

Суд, в нарушение ст. 252 УПК РФ, дополнил обвинение по преступлению по ст.222 УК РФ, указав время совершения преступления 18.10.2011 около 22.00 часов, место совершения преступления – ул. [] способ совершения преступления, при этом, не отразив доказательств того, что именно Скударнов совершил данное преступление, не указав как именно Скударнов переносил оружие, в приговоре произвольно указано обнаруженное на дне реки оружие, которое у него не изымалось, его отпечатков на нем не обнаружено, оспаривает выводы эксперта Б [], ссылается на заключение специалиста Л [], считает, что суд не привел доказательств ношения им

оружия, состав данного преступления отсутствует, суд не мотивировал назначение наказания в виде штрафа.

Считает, что суд вышел за рамки предъявленного обвинения по эпизоду Ж [] указав, что преступление совершено 02.03.2010 г. около 15.40 часов, тогда как согласно рапорту об обнаружении признаков преступления, показаниям потерпевшего, обвинительному заключению, время инкриминируемого преступления – февраль 2010 г. Полагает, что суд не исследовал дату встречи 02.03.2010 г. около 15.40 часов, чем вышел за рамки предъявленного обвинения. Приговор постановлен в основном на показаниях потерпевшего Ж [] данных на предварительном следствии, которые в суде не исследовались, описывает свою версию произошедшего в отношении Ж [] считает, что не установлены признаки состава преступления, предусмотренные п. «г» ч.2 ст. 163 УК РФ. Указывает, что встречался с потерпевшим в феврале, а не в марте. Со слов потерпевшего установлено, что он (Скударнов В.А.) не выдвигал к нему требований написать расписку, не диктовал ее условия, не забирал этой расписки, самой расписки в деле нет, факт вымогательства на сумму 700 тыс. рублей не доказан.

Показания потерпевшего в части выраженной угрозы «продажи его в рабство цыганам» не образуют состава вымогательства, цель и мотив преступления не установлены, приговор основан на предположениях, инициатором встречи был потерпевший, показания которого в этой части опровергаются показаниями Ж [] Т [] А [], которые отрицают факт встречи и их присутствия на ней. Судом необоснованно отклонены показания указанных лиц без мотивированного решения, суд не описал его действий, связанных с вымогательством, и не привел доказательств, подтверждающих его виновность, предмет вымогательства не установлен, угроза была устной, физического вреда потерпевшему причинено не было.

По эпизоду покушения на убийство К [] автор жалобы дает свою оценку исследованным судом доказательствам, на основании которой приходит к выводу о недоказанности его вины в совершении преступления и доказанности того, что указанное преступление совершили Л [] и Л [] возражает против того, что суд опроверг его алиби, оспаривают возможность опознания Скударнова потерпевшей Г [] мотив преступления самовольно установлен судом, следствие мотив не установило, заключения экспертов № 395, 7204 (т.11 л.д. 23-24, 111-118) получены с нарушением закона, противоречивы. Не определены вид и особенности огнестрельного оружия, дистанция выстрела, возможность образования ранения у К [], заключения противоречат выводам специалиста Д [] от 28.09.2015 (т. 83 л.д. 126-135). Указанные противоречия не устранены, поэтому суд незаконно отказал в проведении повторной комплексной судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы, на проведении которой настаивала сторона защиты.

При постановлении приговора суд не установил физического и морального вреда, причиненного потерпевшему К [] поскольку стреляли два человека, от чьих действий К [] мог получить ранение, не установлено.

Назначенное дополнительное наказание по преступлениям, предусмотренным п.«г» ч.2 ст.163, ч.1 ст.222 УК РФ суд не мотивировал, поэтому дополнительное наказание в виде штрафа подлежит исключению. Приговор несправедлив ввиду чрезмерной суровости, поскольку в полной мере суд не учел длительное содержание Скударнова под стражей, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности, имеет жену и малолетнего ребенка, положительные характеристики, неудовлетворительное состояние здоровья, отсутствие заявленных исков, отсутствие отягчающих обстоятельств.

Кроме того, Скударнов В.А. заявил ходатайства о признании Верховным Судом РФ в качестве недопустимых доказательств (т.101 л.д. 142-143) показаний свидетеля Р [] как основанных на предположении, и заключений экспертов № 395, 7204 (т.101 л.д. 145-147), которые считает незаконными и противоречивыми. Также указывает, что председательствующий по делу судья К [], будучи судьей Заводского районного суда г. Новокузнецка, неоднократно удовлетворял ходатайства следователя и давал разрешение на прослушивание ряда телефонных номеров. Тем самым он фактически неоднократно оценил доказательства и высказал по ним суждения, вследствие чего не имел права принимать к своему производству данное уголовное дело для рассмотрения его по существу. Считает, что допущено нарушение ст.61, 63 УПК РФ и судья повторно участвовал в деле.

Также считает, что дело рассмотрено с нарушением подсудности, его следовало рассматривать в Заводском районном суде г. Новокузнецка, а дело в отношении Новикова по обвинению его по ч.2 ст.105 УК РФ выделить в отдельное производство. В результате, дело рассмотрено незаконным составом суда, нарушена территориальная подсудность, дело рассмотрено неоднократно одним и тем же судьей, суд не смог объективно и беспристрастно рассмотреть дело, ссылаясь на постановление Европейского Суда по правам человека по делу « [] К [] против России» от 03 февраля 2011 г.

Просит признать недопустимым доказательством протокол судебного заседания. В качестве подтверждений своим доводам просит суд апелляционной инстанции исследовать листы протокола с/з 534-542, 583, 584, 593, 594, 603, 604, 913-924, 1559, 2105.

Также указывает, что обвинительное заключение было неконкретным, но суд не вернул дело прокурору, отвод судье был отклонен. Все перечисленное свидетельствует о недействительности самого производства по уголовному делу, вследствие чего обвинительный приговор следует

отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору.

Заявляет о том, что протокол судебного заседания изготавливался по частям, считает, что имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку он не ознакомлен с оригиналом протокола судебного заседания, в результате чего лишен возможности принести на него замечания и оценить соответствие копии протокола оригиналу; в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 председательствующий не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; то есть сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписания; протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок. Просит приговор отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору.

- **адвокат Левашова Л.М. в защиту интересов Скударнова В.А.** приговор в части признания Скударнова В.А. виновным в совершении преступлений считает незаконным по следующим основаниям: приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости; выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; судом неправильно применен уголовный закон.

1.Считает, что назначенное Скударнову В.А. наказание является чрезмерно суровым, перечисленные судом смягчающие обстоятельства позволяли суду проявить большее снисхождение при назначении Скударнову В.А. наказания как за каждое преступление, так и по их совокупности. Ссылается на наличие несовершеннолетней дочери, характеристики Скударнова В. А. с места жительства и из школы № [REDACTED]. Обращает внимание, что назначенное судом наказание за покушение на убийство потерпевшего К [REDACTED] является близким к максимальному. Считает, что при назначении наказания за покушение на убийство судом не было принято во внимание отсутствие тяжких последствий для здоровья потерпевшего К [REDACTED] обращает внимание на состояние здоровья Скударнова В.А., а также тот факт, что с момента заключения Скударнова В.А. под стражу до вынесения приговора прошло пять лет, которые он провел практически в тюремных условиях. Считает, что с учетом положительных характеристик личности, обстоятельств, смягчающих наказание, у суда имелись все основания для назначения Скударнову В.А. более мягкого наказания за каждое из преступлений, а также окончательного наказания.

2. Считает, что доказательства, на которые суд сослался в приговоре в обоснование своего вывода о виновности Скударнова В.А. в вымогательстве в отношении потерпевшего Ж [REDACTED] [REDACTED] не могут быть признаны

достаточными для вынесения обвинительного приговора, его показания не подтверждаются другими доказательствами, опровергаются показаниями свидетелей; показания потерпевшего противоречивы. Считает, что доводы, которые приведены судом в приговоре в обоснование реальности угрозы, неубедительны, считает недоказанным, что в адрес потерпевшего высказывались какие-либо угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, в отсутствие которых отсутствует и объективная сторона вымогательства, поскольку слова о передаче цыганам в рабство невозможно расценить как угрозу применения насилия. Полагает, что отсутствует в принципе состав вымогательства в отношении потерпевшего Ж[] а также отсутствуют доказательства, указывающие на причастность Скударнова В.А. к данному преступлению. В отношении Ж[] вымогательство было совершено не Скударновым, а иными лицами, указывает на то, что в приговоре суд ссылается на протокол проверки показаний на месте потерпевшего Ж[] от 07.03.2013 (т.25 л.д. 155-158), однако в протоколе судебного заседания не содержится сведений об оглашении указанного протокола.

Защитник считает, что не доказана передача денежных средств в размере 500 000 рублей Скударнову. Полагает, что показания указанных в приговоре свидетелей и потерпевшего Ж[] следует признать недостоверными и недостаточными для вынесения обвинительного приговора. Протокол осмотра и прослушивания записи телефонных переговоров, по мнению защитника, не является бесспорным доказательством причастности Скударнова к вымогательству денежных средств у Ж[].

3. Полагает, что доказательствами, на которые ссылается суд в приговоре, не доказана причастность Скударнова В.А. к совершению покушения на убийство потерпевшего К[] а также незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, а потому по данному обвинению Скударнов В.А. должен быть оправдан. У Скударнова не имелось мотива для совершения преступления в отношении К[], вывод суда о личной неприязни является предположением, мотив не доказан, ссылается на показания свидетелей, полагает, что протокол осмотра места происшествия от 18.10.2011 г. (т. 9. л.д. 1-3) и пояснения Скударнова от 24.01.2012 г. (т.3 л.д.98-100) являются недопустимыми доказательствами, оспаривает показания свидетелей обвинения, указывает, что выемка пистолете ТТ и 7 патронов к нему произведена с нарушением УПК РФ, суд необоснованно проигнорировал показания специалиста Л[] судом отказано в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной медико-криминалистической экспертизы. Ссылается на мнение специалиста Д[], оспаривает выводы экспертов Г[] (№ 395) и Н[] (№ 7204).

Указывает на то, что у Скударнова В.А. не было мотива для совершения преступления в отношении К[] вывод суда о наличии личной неприязни, возникшей у Скударнова к К[] вследствие конфликта,

основан на предположении; Скударнов не находился на месте совершения преступления; показания свидетелей А [] О [] являются недопустимыми доказательствами в связи с тем, что 18.10.2011 г. они участвовали в качестве понятых при осмотре места происшествия, а 06.03.2012 г. они были допрошены по обстоятельствам уголовного дела.

Также защитник указывает на недопустимость протокола осмотра места происшествия от 18.10.2011 г. (т.9 л.д. 1-3), поскольку согласно показаниям О [], А [] [] фактически в осмотре они не участвовали, какие следы фиксировались, где были обнаружены гильзы и пули, изъятые с места происшествия, как они упаковывались, пояснить не смогли, протокол подписали не читая, права и обязанности им следователь не разъяснял, на месте происшествия они находились минут 15-20, тогда как осмотр продолжался в течение часа. Кроме того, поскольку С [] [], А [] [] были допрошены в качестве свидетелей по обстоятельствам, имеющим доказательственное значение по делу, считает, что суд необоснованно отказал в признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством.

Судом не установлено причин для самоговора свидетелем Л [] [], поэтому игнорировать его показания нельзя, а доказательства, на которые ссылается суд, небесспорны, при этом защитник оспаривает возможность потерпевшей Г [] в темное время суток опознать в стрелявшем подсудимого Скударнова В.А., ссылаясь на показания К [] К [] А [] А []

Показания свидетеля Р [] у защитника вызывают сомнения, в связи с этим она ссылается на приговор Заводского районного суда г.Новокузнецка от 02.11.2017 г. в отношении Р [] по которому он осужден по ч. 1 ст.286 УК РФ. Защитник не согласна с оценкой суда показаний свидетеля Ф [], считает, что собственноручные пояснения Скударнова В.А. от 24.01.2012 г. (т.3 л.д. 98-100) необоснованно судом признаны допустимым доказательством. Кроме того, полагает, что осмотр места происшествия от 24.10.2011 г. (т.9 л.д. 61-62), в ходе которого был обнаружен пистолет ТТ с патронами, является недопустимым доказательством, поскольку изъятие и обнаружение пистолета проведено с нарушением закона, состояние обнаруженного пистолета экспертами не описано, ссылается на мнение специалиста Л [] которое судом проигнорировано. Ссылаясь на заключение специалиста Д [] [] полагает, что судом необоснованно отказано в назначении медико-криминалистической экспертизы, при этом приводит выдержки из заключения специалиста Д []

Также защитник обращает внимание на то, в заключении № 395 эксперт указала, что «решить вопросы о дистанции выстрела, а также о виде огнестрельного оружия, из которого произведен выстрел, не представляется возможным вследствие отсутствия судебно-медицинских критериев», а в судебном заседании эксперт Г [] пояснила, что данные вопросы

следовало ставить перед экспертом в области баллистики, однако он привлечен не был.

Экспертом Н [] степень тяжести вреда здоровью потерпевшего К [] определена неправильно, поскольку все телесные повреждения следовало квалифицировать как легкий вред здоровью; считает, что не доказано нахождение Скударнова В.А. на месте совершения покушения на К [] 18.10.2011, не доказано, что Скударнов держал в руках пистолет ТТ, обнаруженный 24.10.2011 г. то ли в реке Том, то ли не берегу реки, а также тот факт, что именно этот пистолет имеет отношение к покушению на К [] Просит обвинительный приговор в отношении Скударнова отменить и вынести оправдательный приговор.

Кроме того, в жалобе от 01 августа 2017 г. утверждает, что судом было нарушено право Скударнова на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания, оспаривает в этой связи постановления Кемеровского областного суда от 28.12.2016 г. об установлении срока ознакомления с делом и постановление судьи от 23 мая 2017 г. об отказе в продолжении ознакомления с делом, считает, что это препятствует апелляционному рассмотрению дела.

- **защитник С [] в интересах Скударнова В.А.,** соглашаясь с законностью и обоснованностью судебного решения в части оправдания Скударнова В.А. по обвинениям в мошенничестве у потерпевших Г [], Р [] в остальной части приговор считает незаконным, немотивированным, не отвечающим фактическим обстоятельствам дела, постановленным с существенным нарушением норм материального и уголовно, уголовно-процессуального права. Ссылается на Конституцию РФ, ст. 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принципы справедливого судебного разбирательства, считает, что они нарушены и требования, предъявляемые к приговору, не соблюдены.

Считает, что выводы суда о виновности Скударнова в вымогательстве у потерпевшего Ж [] с причинением ему материального ущерба в крупном размере, не основаны на законе, не отвечают фактическим обстоятельствам дела, поскольку опровергаются показаниями Скударного В.А., свидетелей К [] Ж [] Т [] и не оспариваются самим потерпевшим Ж [] Положенные в основу обвинительного приговора показания Ж [] в части выраженной угрозы «продажи его в рабство цыганам» не образуют состава преступления о вымогательстве, а также опровергаются показаниями Скударнова В.А., свидетелей Ж [] Т [], П [] Т [] А [] Судом необоснованно отклонены показания всех перечисленных лиц, без мотивированного решения. Показания Ж [], Ж [] Т [] изложенные в приговоре на стр.41-45, содержат противоречия в сумме переданных средств, а также в том, кем,

кому, когда они были переданы, и не доказывают факта вымогательства на сумму 700 000 рублей (и ее получения), но судом они признаны не противоречивыми. Ж [] распорядился имуществом, ему не принадлежащим, деньги на покупку данной недвижимости вкладывали совместно Скударнов с К [] приговор постановлен на предположениях, факт получения денег Скударновым не установлен. Суд не мотивировал назначение наказания в виде штрафа.

Суд произвольно установил время совершения преступления - 02.03.2010 г., чем расширил обвинение, в то время как сам потерпевший в суде говорил, что встреча состоялась в феврале 2010 г., а также суд дополнил обвинение, установив время и место незаконного ношения оружия, что нарушает право обвиняемого на защиту и является основанием для отмены приговора.

По факту незаконного ношения оружия суд не установил и не указал обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, произвольно указан тип оружия и его калибр, не основанный на доказательствах, указанное оружие у него не изымалось, на данном оружии отпечатков пальцев Скударнова не обнаружено. Считает, что осуждение Скударнова В.А. за незаконное ношение огнестрельного оружия противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и подлежит исключению из приговора.

Приговор в части осуждения Скударнова по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении потерпевшего К [] постановлен на доказательствах, полученных с нарушением УПК РФ, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, самовольно установив мотив преступления, не основанный на доказательствах; в основу обвинительного приговора положены противоречивые выводы экспертов, экспертизы проведены с существенными нарушениями законодательства и в силу ст. 75 УПК РФ подлежали исключению из числа доказательств. Ссылаясь на мнение специалиста Д [] оспаривает выводы экспертов Г [] (№ 395) и Н [] (№ 7204); считает их немотивированными и противоречивыми, судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной медико-криминалистической экспертизы, приговор постановлен на предположениях, по факту покушения на убийство у Скударнова есть алиби, ссылается на показания свидетелей, указывает, что мотив преступления установлен не был, не доказано его нахождение на месте преступления и что именно он нанес потерпевшему вред здоровью, поскольку стрелявших было двое.

Указывает на то, что председательствующий по делу судья К [] ранее, будучи судьей Заводского районного суда г. Новокузнецка, вынес пять постановлений об удовлетворении ходатайств следователя на разрешение получения информации входящих, исходящих соединений ряда телефонных номеров, то есть ознакомился с материалами уголовного дела, давая оценку доказательствам и высказывая мнение об их значимости, что препятствовало

принятию данного уголовного дела к производству судьи К [] при поступлении уголовного дела в Кемеровский областной суд 31.10.2013 г., дело рассмотрено незаконным составом суда и поэтому приговор подлежит отмене.

Также просит отменить обвинительный приговор, в связи с тем, что поступившее 31.10.2013 г. в суд уголовное дело было подсудно областному суду лишь по обвинению Новикова А.В. по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, тогда как по преступлениям, инкриминированным остальным подсудимым, - районному суду; суд должным образом не мотивировал свое решение о невозможности разделения уголовных дел, как того просили Скударнов В.А. и его защитник Левашова Л.М., полагает, что уголовное дело подлежало рассмотрению по подсудности в Заводском районном суде г. Новокузнецка, а не незаконным составом суда в Кемеровском областном суде.

Заявляет о том, что протокол судебного заседания изготавливался по частям, имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку она не ознакомлена с оригиналом протокола судебного заседания, в результате чего лишена возможности принесения на него замечаний и оценки соответствия копии протокола оригиналу; председательствующий в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписания, протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок.

Обращает внимание на то, что по преступлению, предусмотренному ч.1 ст.222 УК РФ, истек срок давности, в связи с чем Скударнов подлежит освобождению от наказания за данное преступление, со смягчением наказания, назначенного по совокупности преступлений и исключением наказания в виде штрафа в размере 65 тыс. рублей.

Считает приговор чрезмерно суровым и несправедливым, ссылается на наличие смягчающих обстоятельств, которые по ее мнению, не в полной степени учтены судом, в том числе, длительное содержание под стражей в унижающих достоинство человека условиях, что является смягчающим обстоятельством. Просит обвинительный приговор в отношении Скударнова отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение, исключить ч.1 ст.222 УК РФ в связи с истечением срока давности, уголовного преследования.

- **осужденный Петрушин Е.А.** считает обвинительный приговор незаконным, немотивированным, не отвечающим фактическим обстоятельствам дела, постановленным с существенными нарушениями норм материального и уголовно-процессуального права, подлежащим отмене или изменению. Указывает, что необоснованно осужден за самоуправство в отношении

имущества Г [] суд необоснованно отверг версию защиты об оговоре его со стороны потерпевшей, утверждает, что у него есть алиби, поскольку в день преступления 28 марта 2012 г. вместе с Ивановым находился в г. Белокуриха. Это подтвердили в судебном заседании подсудимый Иванов В.Г., свидетель Е [] но суд этого не учел, сообщает, что Г [] является наркозависимой и ее избивал муж, суд не проверил все доказательства и не дал им надлежащей оценки.

По его мнению, в силу ст. 9,10 УК РФ его действия следовало квалифицировать в редакции Федерального закона (не указывает какого), однако это не отражено в резолютивной части приговора (лист 241).

Показания Г [] о выдвигаемых Петрушиным требованиях совместно с К [] недостоверны, так как К [] на период 28.03.2012 г. находился в местах лишения свободы и не мог присутствовать совместно с Петрушиным. Судом необоснованно отклонена версия защиты об оговоре потерпевшей Г [] обвиняемых, указывает на несоответствие приговора ст.14, 297, 302, 307 УПК РФ в части его осуждения по ст.330, 163 УК РФ.

Считает, что выводы суда о недостоверности показаний Иванова, Р [], Е [] основаны на предположении, утверждение суда об их заинтересованности в исходе дела необоснованно. Приводит собственную оценку показаний потерпевшей Г [] и свидетелей, считает, что оглашенные судом показания умершей потерпевшей Г [] не могут быть положены в основу приговора без их проверки и оценки по правилам ст. 17,87,88 УПК РФ. Полагает, что показания потерпевшей неправдивы; суд не обосновал свои выводы и не устранил противоречий в показаниях Р [] и потерпевшей, денежные средства Г [] возвращены не были, что не позволяло суду квалифицировать действия по ст.330 УК РФ, поскольку наличие долга признавалось потерпевшей. Полагает, что в приговоре судом достоверно не установлено действий Петрушина и наступивших от его действий последствий, не опровергнуто его алиби, не установлен мотив совершения преступления, существенный имущественный и физический вред.

По мнению Петрушина Е.А., в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору с Ивановым В.Г., выводы суда о наличии данного квалифицирующего признака немотивированны. Действия Петрушина Е.А. и Иванова В.Г. в приговоре описаны совместно, при этом не установлено конкретных действий каждого. Суд без достаточных на то оснований квалифицировал действия Петрушина, как совершенные с угрозой применения насилия и с применением насилия. При этом Петрушин оспаривает показания потерпевшего Я [] оценивая их как недостоверные. Указывает, что денежные средства в размере 1 200 000 рублей он не получал, что

препятствовало суду установить его виновность и квалифицировать действия как совершенные в целях получения имущества в особо крупном размере.

В дополнение к жалобе от Петрушина поступили отдельные ходатайства о признании недопустимым доказательством и исключении из числа доказательств показаний свидетеля Ш [] и показаний свидетеля В []. Полагает, что допрос свидетеля Ш [] от 30.06.2012 (т.25 л.д. 57-59) на следствии и в суде проведен в нарушение ч.2 ст. 278 УПК РФ без документа, удостоверяющего личность, утерянного свидетелем, а протокол допроса В [] от 30.06.2012 г. (т.25 л.д. 54-56) был получен в нарушение ст.190 УПК РФ, поскольку права и обязанности свидетелю не разъяснялись, свидетель фактически не допрашивалась, а лишь расписалась в показаниях, которые не читала.

Также осужденный считает, что судом не мотивировано дополнительное наказание в виде штрафа, поэтому решение незаконное и подлежит исключению. Смягчающие наказание обстоятельства, перечисленные в приговоре, учтены судом не в полной мере. Просит обвинительный приговор отменить и вынести новое определение с учетом доводов жалобы.

Заявляет о том, что протокол судебного заседания изготавливался по частям, считает, что имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку не ознакомлен с оригиналом протокола судебного заседания, в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 председательствующий не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписания, протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок.

- **адвокат Следзовская О.В. в защиту интересов Петрушина Е.А.** выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным, постановленным в нарушение норм материального и уголовно-процессуального права, а также ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По ее мнению, стороной обвинения не было представлено достаточных доказательств, достоверно свидетельствующих о вине Петрушина Е.А., который как в ходе предварительного следствия, так и в суде отрицал свою причастность к данным преступлениям, его показания подтверждаются показаниями Иванова. Фактически суд признал виновным Петрушина Е.А. только на голословных и противоречивых показаниях потерпевших Я [] и Г [].

Полагает, что суд незаконно учел в качестве доказательств показания Г [] на следствии, чем нарушил положения подпункта «d» пункта 3 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

правовые позиции Европейского Суда по правам человека, поскольку потерпевшая Г [] в суде допрошена не была, на следствии очные ставки с ее участием не проводились, Петрушин был лишен возможности задать ей вопросы, что привело к нарушению его права на защиту. Считает, что суд незаконно принял в качестве доказательств показания свидетеля В [] на следствии, а также показания свидетеля Ш [], личность которого установлена не была. У Г [] был мотив для оговора Петрушина; Петрушин Е.А. находился 28.03.2012 г. в г. Белокуриха и не мог совершить инкриминируемое ему преступление. Не соглашается с доводами суда о том, что показания Ивановым, Е [] даны с целью оказания содействия Петрушину. Указывает, что свидетель Г [], Ш [], В [] непосредственными очевидцами инкриминируемого Петрушину преступления не были; свидетель Г [] является бабушкой Г [] и поэтому заинтересована в исходе дела; показания самой Г [] лживы, противоречивы.

По факту вымогательства у Я [] оспаривает достоверность показаний потерпевшего, считает, что они опровергаются показаниями свидетелей; полагает, что у Я [] был мотив для оговора подсудимых, доказательств причинения ему телесных повреждений не представлено, суд незаконно принял в качестве доказательства показания обвиняемой Тимофеевой. Показания Я [] о том, что его вывозили в ангар и там применяли к нему насилие, опровергаются показаниями свидетеля Б [], который не является заинтересованным лицом, поэтому у суда не было законных оснований не доверять его показаниям. Показания свидетелей А [], М [] являются производными от показаний потерпевшего, очевидцами преступления они не являлись, поэтому нельзя говорить о достоверности данных свидетелей. Свидетелям Ш [], Ф [] потерпевший Я [] не рассказывал о совершенном в отношении него преступлении, хотя имел на то возможность. Стороной обвинения не представлено медицинских документов о причинении Я [] телесных повреждений. Я [] после переезда остался проживать в секции, за помощью ни к кому не обращался, то есть его все устраивало. Считает, что Петрушин незаконно признан виновным в данном преступлении. Просит приговор отменить, Петрушина оправдать.

- **осужденный Новиков А.В.** считает приговор несправедливым и необоснованным ввиду чрезмерной суровости, поскольку при вынесении приговора суд только перечислил смягчающие обстоятельства, но не применил их. Просит приговор изменить и снизить размер наказания до 7 лет лишения свободы. Отмечает, что в короткий промежуток времени после задержания он признал вину и дал признательные показания, активно сотрудничал со следствием, что должно существенно повлиять на размер наказания. Он искренне раскаялся и дважды просил прощения у родственников и близких потерпевшего К []. Признанные в

приговоре смягчающие наказание обстоятельства являются исключительными, дающими основание для применения ст.64 УК РФ.

Считает, что у председательствующего по делу сформировалось предвзятое к нему отношение, выразившееся в явном обвинительном уклоне, о котором свидетельствует незаконный неоднократный отказ в удовлетворении ходатайств Новикова А.В. и его защитника Васильевой И.В. о признании недопустимым доказательством протокола осмотра от 06.04.2012 г. Полагает, что его право на защиту было нарушено судом, поскольку в ходе судебного заседания 14.07.2015 г. отказано в допуске Г [] в качестве защитника наряду с адвокатом. Также было нарушено право на защиту Новикова А.В. 17.03.2016 отказом в ознакомлении с протоколом судебного заседания для подготовки к стадии судебных прений, хотя с осени 2014 г. протокол изготавливался по частям.

По мнению Новикова, в приговоре допущено несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела в части признания недостоверными показаний Новикова о том, что он нажал на курок пистолета один раз, после чего произошло два выстрела, а также о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, в результате которых он подписал не соответствующие действительности показания, упустив часть деталей, о которых пояснил в суде. О недозволенных методах ведения следствия пояснила свидетель С [] однако суд не признал ее показания достоверными. Кроме того, его показания о недозволенных методах ведения следствия косвенно подтверждаются показаниями потерпевшего К [] свидетелей С [] Р [] о применении к указанным лицам недозволенных методов ведения следствия.

Указывает о фальсификации прокурором доказательств (CD –диска), приводит доводы о чрезмерно длительном содержании под стражей ввиду необоснованно предъявленного ему обвинения из-за личных амбиций сотрудников полиции, которым он отказался дать недостоверные показания об участии Скударнова, Ж [], К [] и Л [] в ОПГ « [] », следствием чего стало предъявление обвинения по ч.2 ст. 210 УК РФ, по которой в итоге он был оправдан, однако был вынужден длительное время провести в следственном изоляторе, в котором условия содержания хуже, чем в колонии строгого режима, что, по его мнению, является основанием к снижению наказания.

Также просит суд апелляционной инстанции учесть возраст его матери (61 год), необходимость выплаты компенсации морального вреда несовершеннолетнему К [] что в условиях отбывания наказания сделать затруднительно, а также то, что длительный срок наказания негативно отразится на воспитании сына Н [] обращает внимание на положительные характеристики его как отца малолетнего Н [] а также на отсутствие судимости. Просит приговор изменить, снизить наказание.

Кроме того, считает, что в связи с переквалификацией государственным обвинителем предъявленного ему обвинения с п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ и вынесения судом соответствующего постановления 02.08.2016 г., суд должен был уголовное дело в отношении его направить в районный суд по подсудности. Поскольку суд этого не сделал, он тем самым допустил нарушение положений ч.1 ст.47 Конституции РФ, ч.3 ст.8 УПК РФ, в связи с чем, уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда; при этом суд пришел к ошибочному выводу о невозможности разделения уголовных дел. Просит приговор отменить.

Заявляет о том, что протокол судебного заседания изготавливался по частям, считает, что имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку он не ознакомлен с оригиналом протокола судебного заседания; председательствующий в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписания; протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок.

- **адвокат Васильева И.В. в защиту интересов Новикова А.В.** считает, что приговор в отношении Новикова А.В. является несправедливым ввиду чрезмерной суровости, перечисляет в жалобе учтенные судом смягчающие наказание Новикова А.В. обстоятельства, совокупность которых не может являться основанием для назначения наказания в виде 12 лет лишения свободы при наличии всего лишь одного отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ (совершение преступления с использованием оружия и боевых припасов). Обращает внимание на то, что Новиков А.В. длительное время содержался под стражей ввиду неверной квалификации его действий органами предварительного следствия, в результате чего длительное время стороне защиты пришлось доказывать в суде невиновность Новикова А.В. по предъявленному обвинению, тогда как, исходя из судебной практики, Новиков мог бы быть осужден районным судом по ч.1 ст. 105 УК РФ к менее строгому наказанию. Просит приговор изменить, снизить наказание.
- **потерпевший К [REDACTED]** считает приговор в отношении Новикова мягким, назначенное ему наказание - несправедливым. Полагает, что суд необоснованно учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие малолетнего сына у подсудимого, тогда как в судебном заседании не был подтвержден факт нахождения ребенка на иждивении у Новикова А.В. Не нашло своего подтверждения в материалах дела указанное судом активное содействие расследованию преступления со стороны Новикова А.В. - т.к. преступление было раскрыто «оперативным» путем и все следственные действия в отношении Новикова А.В. проводились уже в рамках

возбужденного уголовного дела и в рамках поиска лица совершившего преступления. Выдача органам предварительного расследования куртки, в которой он находился в момент совершения убийства и на которой обнаружены продукты выстрела, проводилась в рамках расследования уголовного дела, не считает, что данная выдача была основана на раскаянии.

Считает, что Новиков А.В. не раскаялся в совершенном им преступлении, полагает, что суд назначил мягкое наказание, не учел степень общественной опасности совершенного Новиковым А.В. преступления, а именно убийства, совершенного в офисном помещении, в светлое время суток, с использованием огнестрельного оружия, при этом Новиков А.В. знал о наличии в здании большого числа людей, о руководящей роли потерпевшего на предприятии, совершении убийства именно в месте нахождения директора предприятия - автомойки. Суд не в полной мере учел при назначении наказания биографию Новикова А.В. как субъекта преступления: его взрывной характер, склонность к совершению преступлений против личности, что также обусловило назначение мягкого наказания. Считает сомнительным факт аморального поведения погибшего, ставшего поводом его для убийства, который представлен Новиковым А.В. как способ избежать ответственности, и поэтому просит не учитывать его как смягчающее обстоятельство. Просит приговор в отношении Новикова изменить, назначить более строгое наказание.

- **осужденный Савченко К.С.** считает приговор незаконным, подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости. Считает, что его вина не была доказана. Указывает на то, что по эпизоду в отношении К [] участниками событий были Савченко К.С., Липатов Ф.Ю. и К [] при этом показания Савченко К.С. на предварительном следствии, Липатова Ф.Ю. и К [] в судебном заседании взаимно согласуются, детальные, уточняют и дополняют друг друга, однако, суд отверг показания Липатова и К [], не указав, какими мотивами он руководствовался, тогда как Липатов и К [] поясняют, что их показания были добыты незаконно, с применением насилия и с угрозами применения насилия и предъявления им более тяжкого обвинения.

По эпизоду в отношении К [] полагает, что не соответствует материалам уголовного дела вывод о том, что Савченко К.С., другое лицо использовали полученную информацию как повод для совершения преступлений в своих интересах, поскольку отсутствуют этому доказательства. Полагает, что сумма 250 000 рублей может быть не точно указана К [], о чем Савченко делает вывод на основании описки в заявлении К [] относительно года произошедших событий - вместо 2012 указан 1912 год. Савченко и Ш [] поясняли о том, что ими никаких требований не выдвигалось. Ш [] вел разговор лишь о той сумме,

которую выручил К [] – 218 000 рублей и в пользу С [], который его делегировал на эту встречу. О сумме 250 000 рублей более никто не поясняет.

Полагает, что судья, при поступлении уголовного дела должен был заявить самоотвод либо удовлетворить ходатайство Савченко об отводе председательствующего, однако в удовлетворении данных ходатайств было судом отказано. Указывает на то, что председательствующий по делу судья К [] ранее, будучи судьей Заводского районного суда г. Новокузнецка, вынес пять постановлений об удовлетворении ходатайств следователя на разрешение получения информации входящих, исходящих соединений ряда телефонных номеров, то есть знакомился с материалами уголовного дела, давая оценку доказательствам и высказывая мнение об их значимости, что препятствовало принятию данного уголовного дела к производству судьи К [] при поступлении уголовного дела в Кемеровский областной суд 31.10.2013 г., дело рассмотрено незаконным составом суда и поэтому приговор подлежит отмене.

Просит приговор изменить в части назначенного наказания, исключить его осуждение за преступления в отношении К [] и К [], одновременно просит действия в отношении К [] переквалифицировать на самоуправство.

Заявляет о том, что протокол судебного заседания изготавливался по частям, считает, что имеются нарушения ч.7 ст. 259 УПК РФ, поскольку он не ознакомлен с оригиналом протокола судебного заседания; председательствующий в судебных заседаниях 08.06.2014, 20.04.2015, 23.04.2015 не объявил о замене государственного обвинителя и не выяснил у стороны защиты наличие отводов вступившему в процесс государственному обвинителю; сведения, изложенные в протоколе судебного заседания, противоречат дате постановления приговора; в протоколах судебных заседаний не отражено время окончания судебных заседаний и дата их подписания; протокол судебного заседания в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ в целом изготовлен и подписан не в установленный законом срок. Просит приговор отменить, уголовное дело вернуть в суд первой инстанции.

- **адвокат Кызынгашев С.Е. в защиту интересов осужденного Савченко К.С.** приговор суда в части осуждения Савченко К.С. оценивает как незаконный, несправедливый, поскольку обстоятельства, установленные судом, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с существенным нарушением УПК РФ и неправильно применен уголовный закон. Не доказано наличие состава преступления в отношении К [] у которого был мотив для оговора Савченко. На К [] было оказано давление, а достоверность показаний свидетелей в данной части вызывает сомнение; судом не приведено доказательств, что перевод денежных средств в сумме 200 тыс. рублей от имени Савченко проведен самим Савченко. Также считает, что суд назначил чрезмерно суровое

наказание, не отвечающее степени и характеру общественной опасности деяний. Полагает, что суд формально в приговоре перечислил обстоятельства, смягчающие наказание, однако не принял во внимание характеризующие личность Савченко К.С. доказательства. Учитывая мнение потерпевшего К [] при назначении наказания, суд оставил без внимания отношение потерпевшего К [] к назначенному наказанию, который не настаивал на строгом наказании. Также, суд незаконно применил наказание в виде штрафа, не исследовав юридически значимые обстоятельства, предусмотренные уголовным законом.

Просит приговор в отношении Савченко изменить: снизить наказание по каждому преступлению, отменить наказание в виде штрафа. Также просит оправдать Савченко по пп.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ, поскольку обстоятельства, установленные приговором суда, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, с неправильным применением уголовного закона.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т.84 л.д. 199-201) основано на материалах проверки по условиям ст.144 УПК РФ, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Свидетели М [], Ш [], И [], М [] имеют личную заинтересованность при даче показаний по вопросу оказания давления на потерпевшего, в связи с чем, защитник сомневается в достоверности их показаний. Кроме того, суд не разъяснил указанным свидетелям ст. 51 Конституции РФ перед их допросом, поэтому их показания недопустимы.

Считает, что не доказан вывод суда о том, что Савченко К.С. совершил вымогательство в пользу Ш [] который в судебном заседании допрошен с нарушением уголовно-процессуального закона в качестве свидетеля, тогда как в отношении Ш [] по данному преступлению рассматривается уголовное дело в Куйбышевском районном суде г. Новокузнецка; считает, что обвинение Савченко К.С. в совершении вымогательства группой лиц по предварительному сговору не доказано.

Настаивает на том, что по преступлениям в отношении потерпевшего К [] суд не привел доказательств наличия у Савченко К.С. корыстных мотивов и действий, образующих состав преступления - вымогательства. В приговоре не приведены доказательства того, что действия другого лица были заранее согласованы с Савченко К.С. и со стороны Савченко каким-либо образом поддерживались. Не соотносится с фактическими обстоятельствами дела необоснованное обвинение Савченко К.С. в совершении в отношении К [] грабежа по предварительному сговору группой лиц с «другим лицом», с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, совершенного в крупном размере, поскольку автор жалобы считает, что получение 11.07.2012 г. около 16.00 часов автомобиля «Понтиак» от К [] является обеспечительной мерой, до

возвращения денежных средств, которое должно оцениваться как одно событие, охватывающееся единым умыслом, и не имеет признаков преступлений, инкриминируемых Савченко К.С. как вымогательство и грабеж. Данные действия носят гражданско-правовой характер и направлены на возмещение убытков. При квалификации грабежа суд не привел доказательств сговора между Савченко и другим лицом. Поскольку со стороны Савченко не было действий, направленных на угрозу применения насилия в отношении потерпевшего, суд не оценил действия «другого лица» по условиям ст. 36 УК РФ, как эксцесс исполнителя. В описательной части приговор противоречит доказательствам. Считает, что допущены серьезные нарушения при ознакомлении с протоколом судебного заседания. Просит обвинительный приговор отменить, постановить в отношении Савченко оправдательный приговор.

- **потерпевший Р [REDACTED]** считает, что в отношении Скударнова, Иванова и Петрушина был вынесен чрезмерно суровый приговор в части наказания. Просит смягчить наказание в отношении данных лиц, так как претензий к ним не имеет. Считает, что суд только перечислил смягчающие обстоятельства, но не применил их, просит приговор изменить, снизить наказание.

Кроме того, осужденным Скударновым В.А., защитником Скударновой И.А. и осужденным Петрушиным Е.А. поданы жалобы на постановления судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 08.09.2017 г., от 25.09.2017 г. и от 12.09.2017 г., в которых их авторы просят признать незаконными указанные постановления суда на том основании, что в соответствии с ч.1 ст. 389³ УПК РФ были поданы апелляционные жалобы в Верховный Суд РФ через суд, постановивший приговор. Суд, постановивший приговор, при принятии жалобы, должен был выполнить требования ст. 389⁷, 389¹ УПК РФ. Считают, что ст. 260 УПК РФ не дает возможность судье расценить содержащиеся в жалобе доводы осужденного или его защитника в качестве замечаний на протокол судебного заседания, суд не наделен правом возражений на апелляционные жалобы, в том числе и по основаниям ее несоответствия протоколу судебного заседания, не правомочен провести переоценку выводов ее содержания, а также не наделен правомочием вынесения постановлений по апелляционным жалобам.

Защитник Кызынгашев С.Е. жалуется на постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, поданных осужденным Савченко К.С. (т.99 л.д.66-67, 68, 69, т.100 л.д.127), в которых просит отменить постановления Кемеровского областного суда от 17.07.2017, 31.07.2017, 14.08.2017, 23.08.2017, указывает, что суд в указанных постановлениях не привел объективных данных, опровергающих доводы

замечаний Савченко К.С., необоснованно разрешил замечания Савченко К.С. в отсутствии самого осужденного и его защитника.

Кроме того, осужденные и их защитники жалуются на процедуру ознакомления с материалами уголовного дела:

- **Скударнов В.А. (т.96 л.д. 100-102), Иванов В.Г. (т.96 л.д. 96-97) Новиков А.В. (т.96 л.д. 128-129), Петрушин и Савченко, а также защитник Скударнова** жалуются на постановления Кемеровского областного суда от 28.12.16 г., от 16.01.2017 г., от 23.05.2017 г., которыми они были ограничены во времени ознакомления с делом, а также им было отказано в продолжении ознакомления с материалами дела. Просят указанные постановления отменить, уголовное дело вернуть в суд первой инстанции для надлежащего ознакомления осужденных с уголовным делом. Считают, что ограничение срока ознакомления, установленное судом в количестве 60 рабочих дней, нарушает их права и законные интересы на ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме, гарантированные ст. 24, 55 Конституции РФ, ст. 47 УПК РФ. Указывают, что суд не смог обеспечить ознакомление с материалами дела в собственно установленный срок, что препятствует подаче дополнения к апелляционной жалобе; с их стороны затягивания ознакомления с материалами дела допущено не было, поскольку индивидуального ознакомления и доступа к материалам дела предоставлено не было, выбрать нужные тома не представлялось возможным.
- **адвокаты Васильева И.В. в защиту Новикова А.В., Следзовская О.В. в защиту Петрушина Е.А. и Егорова А.С. в защиту интересов Иванова В.Г.** считают, что суд незаконно ограничил осужденных в ознакомлении с материалами уголовного дела, лишив их права на защиту, просят признать незаконным и необоснованным решение суда, вынесенное в виде уведомления об установлении дополнительного срока на ознакомление по 19.05.2017 г., вернуть уголовное дело в суд первой инстанции для ознакомления осужденных с материалами дела. Указывают, что предоставленный срок с 15 по 19 мая 2017 г. очень мал, за такой срок невозможно полностью ознакомиться с делом, что нарушает право осужденных на защиту.
- **Иванов В.Г. (т.100 л.д. 129), Новиков А.В. (т.100 л.д.143), Петрушин Е.А. (т.100 л.д. 152), Скударнов В.А. (т.100 л.д. 159-160), Савченко К.С. (т.101 л.д. 173-187),** указывают, что 09.02.2017, 15.02.2017, 29.03.2017 осужденные Иванов, Новиков, Петрушин, Савченко, а Скударнов еще и 13.02.17, 25.04.17, 04.05.2017 г. не были этапированы в здание Кемеровского областного суда для ознакомления с материалами дела, тогда как в графиках об ознакомлении отмечено, что в эти дни проходило

ознакомление осужденных. Считают, что указанные обстоятельства свидетельствуют о фальсификации графиков, препятствуют принятию к производству судом апелляционной инстанции уголовного дела, являются основанием к отмене постановлений суда от 28.12.16, 23.05.2017 г., поскольку суд не выполнил требования ст. 47, 259, 260, 389.6, 389.7 УПК РФ. Просят направить указанные материалы дела на проверку. В связи с недоставлением в вышеуказанные дни Скударнов В.А., Иванов В.Г., Петрушин Е.А. (все ходатайства от 01.11.2017 г.) Новиков А.В. (ходатайство от 03.11.2017 г.) просят признать недопустимыми доказательствами графики ознакомления с материалами дела в связи с несоответствием действительности утверждения о том, что они ознакомлены с 30 томами, поскольку из 30 томов с рядом томов они не ознакомлены и данное право на ознакомление было исполнено лишь частично.

- **Защитник Скударнова И.А. (т.100 л.д. 18-21)** обжалует постановление Кемеровского областного суда от 22.08.17 г., просит постановление суда отменить, ознакомить ее с 70-71 томами уголовного дела и оригиналом протокола судебного заседания, также обжалует постановление от 25.09.2017 г. Скударнова И.А. (т.101 л.д. 192-193), просит признать указанное постановление незаконным, отменить и предоставить право на ознакомление с протоколом судебного заседания в оригинале, указывает, что с обвинительным заключением она не ознакомлена, многочисленные ходатайства об ознакомлении ее с материалами уголовного дела в полном объеме отклонялись судом, суд не предоставил возможности индивидуального ознакомления, не обеспечил 8 часовой график на ежедневное ознакомление с делом, довод суда о том, что она знакомилась с материалами дела до 22.08.2017 г. не отвечает фактическим обстоятельствам, поскольку ознакомление прекращено 17.08.2017, она вынужденно подписала графики на ознакомление с 9 и 10 томами, которые не читала, суд не представил доказательств того, что на протяжении 7 месяцев она умышленно затягивала срок ознакомления с делом. Считает, что право на ознакомление до сих пор не реализовано судом, что препятствует рассмотрению уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

В возражении на апелляционные жалобы осужденных, их защитников и потерпевших государственный обвинитель Луценко Г.Е. (т.98 л.д.107-122) указывает о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить жалобы без удовлетворения, приговор суда - без изменения.

Потерпевший К [] также представил возражения на доводы жалоб осужденных и их защитников.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Уголовное дело было принято к производству Кемеровским областным судом с соблюдением подсудности, поскольку по поступившему уголовному делу Новиков А.В. обвинялся по ч. 2 ст. 210; п. «в» ч.4 ст.162; п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть в участии в преступном сообществе наряду с его организатором и руководителем Скударновым, участниками Петрушиным, Ивановым, Савченко. Обвинение по преступлениям, предусмотренным п. «в» ч.4 ст.162; п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, было предъявлено Новикову как совершенное в составе преступного сообщества.

В ходе предварительного слушания подсудимые и их защитники поддержали позицию государственного обвинителя о невозможности выделения уголовного дела и просили уголовное дело в полном объеме принять к производству Кемеровским областным судом (т.75 л.д. 114-129, 130-133). Постановление Кемеровского областного суда от 19.11.2013 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания вступило в законную силу и в этой части никем из участников процесса обжаловано не было (т. 75 л.д.130-133).

Таким образом, на момент поступления уголовного дела в суд отсутствовали основания для выделения уголовного дела в отношении остальных подсудимых в отдельное производство, поскольку это существенно отразилось бы на объективности и всесторонности рассматриваемого уголовного дела, потребовалось бы повторное исследование одних и тех же доказательств, было бы нарушено право других участников на своевременное, всестороннее рассмотрение уголовного дела.

В ходе предварительного слушания подсудимые и их защитники поддержали позицию государственного обвинителя о невозможности выделения уголовного дела и просили уголовное дело в полном объеме принять к производству Кемеровским областным судом (т.75 л.д. 114-129, 130-133). Постановление Кемеровского областного суда от 19.11.2013 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания вступило в законную силу и в этой части никем из участников процесса обжаловано не было (т. 75 л.д.130-133).

В ходе судебного разбирательства в связи с отказом обвинителя от обвинения 02 августа 2016 г. судом принято постановление о прекращении уголовного преследования, по которому прекращено уголовное преследование Скударнова В.А. - по ч.1 ст.210 УК РФ, а остальных осужденных - по ч. 2 ст.210 УК, а также по ряду преступлений, предусмотренных ч.5 ст.159 УК РФ, и принято изменение обвинения

Новикова А.В. в сторону смягчения путем переквалификации его действия с п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ (убийство К. [REDACTED]), и за осужденными в части, указанной в постановлении, признано право на реабилитацию (т. 85 л.д.73-81).

Поскольку изначально уголовное дело было принято к производству Кемеровским областным судом с соблюдением подсудности, то при последующем изменении обвинения в сторону смягчения отсутствовали основания для направления уголовного дела по подсудности в районный суд, поэтому доводы авторов жалоб не основаны на законе, уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением требований подсудности.

Дело рассмотрено законным составом суда, поскольку при вынесении ранее председательствующим по делу процессуальных решений в рамках судебного контроля, регламентированного ст. 165, 186¹ УПК РФ председательствующим не высказывалась позиция относительно наличия или отсутствия событий преступлений, обоснованности вывода о виновности в совершении преступлений обвиняемых, достаточности либо недостаточности собранных доказательств. При вынесении постановлений о получении следователем детализации телефонных соединений, судьей не производилась оценка представленных доказательств, что подтверждается содержанием описательно-мотивировочной части указанных постановлений (т.33 л.д.17-18, 27-28, 88-89, 96-97, 158-159). По указанным доводам подсудимого Савченко К.С. об отводе председательствующего по делу судьи вынесено постановление 19.05.2016 г. (т.84 л.д. 209-210), которое является законным и обоснованным.

Судебное разбирательство по делу осуществлялось в соответствии с порядком, установленным положениями Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17–19, 45–54, 118, 120, 123) и международно-правовых актов (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года), а также УПК РФ, согласно которым право на справедливое судебное разбирательство реализуется в суде первой инстанции в ходе публичного слушания уголовного дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом при соблюдении принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

По данному делу указанные выше нормы не нарушены, правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного судопроизводства, а также Европейского Суда по правам человека соблюдены.

Так, в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 03 февраля 2011 г. по делу «[] К [] против России» Европейский Суд повторил ранее сформулированную им позицию, согласно которой существуют два подхода к требованию беспристрастности, содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Во-первых, суд должен быть беспристрастным с субъективной точки зрения, то есть ни один из членов суда не должен иметь каких-либо личных предубеждений или предвзятости. Личная беспристрастность предполагается, если нет доказательств обратного. Во-вторых, суд должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, то есть он должен обеспечить достаточные гарантии, чтобы исключить любые законные сомнения в этом отношении (см., в числе многих примеров, Постановление Европейского Суда по делу "Д [] против Литвы" (D [] Lithuania), жалоба № [] § 30, []).

Проверив материалы дела с учетом указанного выше европейского критерия беспристрастности, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы об обвинительном уклоне и отсутствии беспристрастности суда являются необоснованными, поскольку опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что доказательства личной заинтересованности судьи в исходе дела отсутствуют, законных сомнений в его беспристрастности не имеется. Подтверждением этого является протокол судебного заседания, согласно которому сторонам были предоставлены равные права на предоставление доказательств, изложение своих доводов и возражений по существу уголовного дела. Отводы председательствующему по указанным мотивам были отклонены на основании постановлений от 16.05.2014, 15.09.2015 (т.78 л.д.32, т.83 л.д. 6-7), которые являются законными, обоснованными и мотивированными.

Кроме того, об отсутствии обвинительного уклона в деятельности суда и его объективности свидетельствует факт оправдания осужденных по данному делу в совершении трех преступлений, а также существенное уменьшение объема обвинения в отношении преступлений, в совершении которых они обвинялись, что привело в итоге к назначению более мягкого наказания, чем то, которое могло быть назначено, если бы суд слепо следовал позиции обвинения.

Соблюдение общепризнанных принципов уголовного судопроизводства позволило суду верно установить фактические обстоятельства содеянного, доказать вне разумных сомнений виновность осужденных и назначить им справедливо заслуженное наказание.

В соответствии с закрепленным в ст.17 УПК РФ принципом свободы оценки доказательств судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в

уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

По данному делу указанные выше нормы не нарушены, поскольку виновность осужденных в совершении преступлений, признанных доказанными, при обстоятельствах, установленных судом, подтверждается совокупностью исследованных в суде доказательств, все имевшиеся у суда сомнения в виновности обвиняемых, истолкованы в их пользу, что привело к существенному сокращению объема обвинения.

Фактические обстоятельства содеянного осужденными установлены на основе исследованных доказательств и не выходят за рамки предъявленного обвинения. Так, по преступлению, совершенному **Скударновым** в отношении Ж [] дата и время совершения преступления, указанное в приговоре, соответствует дате и времени преступления, указанном в постановлении о привлечении Скударнова в качестве обвиняемого (т.4 л.д. 185-187).

Вопреки доводам жалобы осужденного Скударнова и его защитников-Левашовой и Скударновой- приговор не основан в решающей степени на показаниях потерпевшего, поскольку в приговоре все доказательства оценены в своей совокупности и в результате анализа приведенных доказательств судом установлено, что Скударнов В.А., используя надуманный предлог, вопреки закону требовал у Ж [] передать денежные средства, на которые Скударнов В.А. не имел ни действительного, ни предполагаемого права (лист приговора 49 т.91). Доводы о правомерности заявленных Скударновым требований не основаны на материалах дела и не подтверждаются представленными судом доказательствами. Поэтому данные доводы Скударнова В.А., основанные на произвольной трактовке п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве», являются надуманными, оснований для переквалификации действий Скударнова В.А. или его оправдания не имеется.

Судом в приговоре дана оценка показаний допрошенных свидетелей защиты и обвинения, при этом верно указано, что показания потерпевшего и свидетелей К [], Ж [] Т [] согласуются между собой по обстоятельствам совершенного вымогательства у Ж [] денежных средств в размере 700 000 рублей. Существенных противоречий показания указанных свидетелей не содержат.

Факт последующей передачи денежных средств значения для квалификации действий Скударнова В.А. не имеет, преступление было окончено с момента выдвижения Скударновым В.А. незаконных требований Ж [] подкрепленных угрозой применения насилия, поэтому

указанные защитой незначительные противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей на квалификацию деяния, совершенного Скударновым, не влияют, тем более, что, по сути, приведенные показания указанных лиц согласуются между собой и свидетельствуют о том, что от имени Ж [] были переданы 500 000 рублей Скударнову В.А.

Показания потерпевшего Ж [] свидетелей К [] Т [] Ж [] получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, подробны, детальны, согласуются между собой по всем существенным обстоятельствам дела, подтверждаются совокупностью представленных доказательств, поэтому суд обоснованно признал их относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Мотивов для дачи неправдивых показаний, а равно оснований для оговора подсудимого Скударнова В.А. потерпевшим, свидетелями установлено не было, данных о наличии у них каких-либо предшествовавших конфликтов с подсудимым или иных оснований для неприязненных отношений к Скударнову суду представлено не было.

Протоколы опознаний, проверки показаний на месте, выемки, осмотров документов, осмотра и прослушивания фонограммы получены с соблюдением требований закона, полностью согласуются с другими доказательствами по делу и поэтому суд правомерно признал их относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Довод адвоката Левашовой о том, что протокол проверки показаний на месте потерпевшего Ж [] от 07.03.2013 (т.25 л.д. 155-158) исследован не был, несостоятелен и опровергается протоколом судебного заседания, согласно которому 30.10.2014 г. указанный протокол был оглашен государственным обвинителем (т.87 лист протокола 715). Также и протокол предъявления для опознания по фотографии от 27.06.2012 г. (т.21 л.д. 50-53) в судебном заседании 23.09.2014 г. был оглашен государственным обвинителем (т.87 лист протокола 628).

Таким образом, оценив каждое из перечисленных доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все эти доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, суд пришел к правильному выводу о том, что в совокупности они свидетельствуют о доказанности виновности подсудимого Скударнова В.А. в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных при описании преступного деяния.

Исходя из установленных судом обстоятельств, действия Скударнова В.А. квалифицированы правильно по п.«г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ), как вымогательство, то есть

требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное в крупном размере.

Доводы жалоб об отсутствии оснований для восприятия Ж [] высказанной в его адрес угрозы как реальной рассматривались судом первой инстанции и найдены им несостоятельными по основаниям, указанным в приговоре.

Обстоятельства дела, последовательность и характер действий подсудимого Скударнова В.А. свидетельствует о том, что вымогательство у Ж [] [] подсудимым Скударновым В.А. совершено с прямым умыслом, то есть он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желал их наступления.

Оценив представленные доказательства, суд правильно не согласился с доводами стороны защиты об оправдании Скударнова В.А. по данному преступлению, поскольку в процессе судебного разбирательства установлено, что Скударнов В.А., совершая вымогательство, действовал из корыстных побуждений, требовал передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, в крупном размере.

Выводы суда о квалификации действий подсудимого подтверждаются всей совокупностью доказательств, приведённых в приговоре.

Вопреки доводам Скударнова В.А. и его защитника С [] назначение за данное преступления дополнительного наказания в виде штрафа мотивировано надлежащим образом (т.91 л.д. 237), в том числе, учтены имущественное положение подсудимого и его семьи, а также возможность получения подсудимым заработной платы или иного дохода.

Вина Скударнова В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.3 ст.30 – ч.1 ст.105 УК РФ, также нашла свое подтверждение в приведенных судом доказательствах, все доводы защиты были оценены и отвергнуты, поскольку опровергнуты доказательствами стороны обвинения.

При этом суд за рамки ст.252 УПК РФ не вышел: признанное судом доказанным деяние, выразившееся в ношении при себе огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, полностью соответствует предъявленному Скударнову обвинению, в котором указано время, место и способ совершения преступления, ст. 252 УПК не нарушена (т. 4 л.д.209).

Доказательства совершения данного преступления Скударновым приведены в приговоре (т. 91 л.д. 109-126).

По преступлению в отношении К [] государственный обвинитель в прениях изменила обвинение в сторону смягчения, указав на наличие у Скударнова мотива совершения преступления «из личных неприязненных отношений», возникшего на почве конфликта между К [] и Л [], Р [] (т.90 лист протокола 1829), отказавшись от поддержания обвинения в совершении указанного преступления «из корыстных побуждений». В предъявленном Скударнову обвинении на л.д. 210 т.4 описан конфликт, произошедший 09.08.2011 г. между Л [] и К []. В приговоре, не выходя за рамки предъявленного обвинения, указан мотив совершения преступления с учетом позиции государственного обвинителя и предъявленного обвинения как «личные неприязненные отношения», возникшие у Скударнова в результате конфликта, произошедшего 09.08.2011 г. между К [] и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство.

Основания, по которым суд пришел к выводу о доказанности наличия мотива у Скударнова, приведены в приговоре.

Судом дана оценка показаний потерпевших и свидетелей, не согласиться с которой оснований не имеется.

Доводы защитника Левашовой Л.М. о недопустимости протокола допроса Скударнова В.А. от 24.01.2012 г. (т.3 л.д. 92-96, 98-100), приложения к протоколу - собственноручных пояснений Скударнова, также были предметом оценки как при вынесении приговора (т.91 л.д.130-131), так и в ходе судебного следствия (т.89 листы протокола 1654-1656). Доводы защиты были признаны несостоятельными, а основания для признания недопустимым данного доказательства не установлены.

Изложенный в апелляционной жалобе довод о том, что текст указанных выше пояснений не озвучивался следователю, достоверность изложенной информации в нем не подтверждалась Скударновым и не проверялась следователем, является несостоятельным, поскольку Скударнов В.А. не оспаривает, что именно он написал указанные пояснения, более того, в протоколе допроса он подтвердил, что всё, что хотел бы пояснить в ходе допроса, он изложил в приобщенных пояснениях, после чего отказался давать показания, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ. В ходе судебного разбирательства Скударнов В.А. оспаривал только достоверность написанных им пояснений, что мотивировал тем, что написал данные пояснения по совету его предыдущего защитника, однако в приговоре (лист 130) данный довод Скударнова В.А. был отвергнут, а показания были признаны достоверными в части, которая согласуется с остальными представленными суду доказательствами.

Доводы защиты о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 24.10.2011 г., аналогичные ранее заявленным в ходе судебного разбирательства, были предметом рассмотрения, как в ходе судебного разбирательства, так и в совещательной комнате при постановлении приговора, и признаны несостоятельными (т. 89 листы протокола 1680-1682, т.91 лист приговора 134-135).

Относительно состояния обнаруженного в ходе осмотра пистолета ТТ и возможной его загрязненности песком, илом, глиной, микроорганизмами, доводы защиты также признаны необоснованными (листы приговора 135-136).

Показания специалиста Л [] правильно отвергнуты судом, поскольку носят характер предположения, объективными данными не подтверждены и опровергнуты экспертом Б [] проводившим судебно-баллистическое исследование пистолета и пояснившим о том, что пистолет не имел сильного загрязнения и изменений, затрудняющих возможность его использования по назначению. Свидетели Т [], О [] Б [] обнаружившие пистолет, также о наличии таковых изменений, загрязнений не поясняли.

Доводы о недопустимости заключений экспертов № 7204, 395 несостоятельны. В связи с заявленными доводами были допрошены эксперты Н [] Г [] в присутствии специалиста Д [] приглашенного стороной защиты. Основываясь на заключениях экспертов и их допросах в судебном заседании, судом было отказано в удовлетворении ходатайства о признании указанных заключений недопустимыми доказательствами, вынесено соответствующее постановление (т.89 листы протокола 1481-1486), а также отказано в назначении повторной комплексной судебной медико-криминалистической экспертизы (т.89 листы протокола 1566-1570), поскольку противоречий в выводах экспертов не установлено.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что заключение специалиста Д [] от 28.09.2015 г. и его показания в судебном заседании не опровергают и не ставят под сомнение допустимость и достоверность заключений экспертов № 7204, 395, и последующих показаний экспертов Н [] Г [] []

Сомнений в правильности определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему К [] не имеется, степень тяжести вреда здоровью определена экспертом Н [] в соответствии с п.18 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда,

причиненного здоровью человека", на основании продолжительности нарушения функций органов и (или) систем органов (временной нетрудоспособности), устанавливаемой в днях исходя из объективных медицинских данных, а не исходя из длительности фактически проведенного лечения. Данные доводы оценены как в приговоре на листе 141 т.91, так и в судебных заседаниях 02.02.2016 г. (т.89 лист протокола 1484), 22.03.2016 г. (т.89 лист протокола 1569), признаны несостоятельными.

Вопреки доводам жалоб, вина Скударнова В.А. нашла свое подтверждение в представленных доказательствах, при этом опровергнуты доказательства стороны защиты о якобы имевшемся у Скударнова В.А. алиби. Приведенные в приговоре доказательства, в том числе показания потерпевшей Г [] которая видела, как выстрел в К [] совершил Скударнов, опровергают версию защиты и показания Скударнова В.А., свидетелей Б [], К [], Р [] о нахождении Скударнова в собственной квартире по ул. []

Доводы защиты о недостоверности показаний потерпевшей Г [] ввиду невозможности разглядеть в темное время суток человека, производившего выстрел, основаны на предположении, достоверно никакими доказательствами не опровергнуты, при этом необходимо отметить, что в ходе предварительного следствия проводился следственный эксперимент со свидетелем защиты П [] в вечернее время при освещении, существующем на месте совершения преступления, в ходе проведения которого свидетель П [] опознал двух из трех статистов, включая потерпевшего К [] [] что также подтверждает возможность опознания потерпевшей Г [] личности стрелявшего в условиях темного времени суток и искусственного освещения местности. Более того, личности нападавших Г [] были знакомы по работе администратором в ресторане в связи с их регулярным посещением данного заведения, поэтому не имеется оснований для сомнений в достоверности показаний потерпевшей.

Доводы защиты о недостоверности показаний свидетеля Р [] получили оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку показания данного свидетеля являются последовательными и непротиворечивыми, подтверждаются другими исследованными судом и изложенными в приговоре доказательствами, поэтому оснований не доверять им у суда не имелось. Поскольку Скударнова как лицо, совершившее преступление, опознала очевидец содеянного – Г [] оснований считать, что именно Р [] явился ключевым свидетелем - не имеется; нарушений закона при его допросе в суде не допущено.

Сведения, приведенные адвокатом Левашовой о том, что по приговору Заводского районного суда г.Новокузнецка от 02.11.2017 г. Р []

осужден по ч. 1 ст.286 УК РФ, не свидетельствуют о недостоверности его показаний по настоящему делу, поскольку указанный приговор не имеет отношения к событиям, являющимся предметом судебного разбирательства по настоящему делу.

Доводы о неустановлении судом лица, от чьих действий К [] мог получить ранение, являются необоснованными. Из приведенных в приговоре доказательств, в частности подробных показаний потерпевшей Г [] установлено, что выстрел, причинивший сквозное пулевое ранение К [], произвел находящийся перед потерпевшим Скударнов, тогда как Л [] стрелял уже в сторону лежащего лицом вниз потерпевшего. Согласно заключению эксперта № 395, потерпевший в момент выстрела располагался лицом к дульному срезу оружия, огнестрельное ранение могло образоваться в результате выстрела из огнестрельного оружия, находящегося в руке Скударнова В.А., потерпевший в момент выстрела стоял на ногах, был обращен лицом к нападавшему (т.11 л.д. 111-118).

Довод о том, что суду надлежало квалифицировать действия по п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью с применением оружия в отношении обвиняемых Л [] и Л []), не основаны на ст. 252 УПК РФ, Л [] обвинение в совершении преступления в отношении К [] не предъявлялось, в отношении Л [] уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, а действия Скударнова квалифицированы как покушение на убийство в связи с наличием у последнего прямого умысла на лишение жизни потерпевшего, однако по независящим от Скударнова причинам, смерть потерпевшего не наступила в связи со своевременным оказанием медицинской помощи.

Основания, по которым суд пришел к выводу о наличии у Скударнова умысла на убийство К [] приведены в приговоре и являются убедительными. Квалификация действий Скударнова В.А. в отношении К [] мотивирована в приговоре и является правильной.

Доводы жалоб **Петрушина и его защитника Следзовской** о недоказанности совершения им преступления в отношении Г [] являются необоснованными.

Судом дана оценка всем представленным сторонами доказательствам, в том числе показаниям осужденных Петрушина Е.А., Иванова В.Г., свидетеля Е [] К [] Р [] приведены мотивированные доводы, по которым судом отвергнуты показания указанных лиц и признаны достоверными показания потерпевшей Г [] (т.91 л.д.58).

Стороной защиты не представлено каких-либо доказательств наличия у Г [] оснований для оговора подсудимого Петрушина Е.А., а доводы Петрушина об этом основаны на предположении.

Показаниями потерпевшей Г [] Г [] заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у Г [] телесных повреждений на тех частях тела, в которые приходились удары, нанесенные Петрушиным и неустановленным лицом, опровергнуты показания Петрушина, Иванова, Е [] о пребывании Петрушина в этот момент в городе Белокуриха.

Показания потерпевшей последовательны. О совершенном в отношении нее преступлении и лицах, его совершивших, она сразу же рассказала близкому лицу – Г [] [] показания потерпевшей подтверждены объективно представленными доказательствами, в том числе протоколом опознания Петрушина Е.А., в котором она указала на него как на лицо, требовавшее с нее 40 000 рублей за продажу предметов мебели и техники, и причинявшее ей в связи с этим телесные повреждения.

При этом сам Петрушин Е.А. не отрицал в судебном заседании, что действительно высказывал требования о выплате Г [] денежных средств в размере 40 000 рублей за продажу принадлежащего ему имущества, только при других обстоятельствах и без применения насилия.

Нарушения положений подпункта «d» пункта 3 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и права Петрушина на защиту в связи с оглашением показаний, данных на предварительном следствии потерпевшей Г [] не усматривается, поскольку показания умершей потерпевшей оглашены на основании п.1 ч.2 ст.281 УПК РФ, что правовым позициям Европейского Суда по правам человека не противоречит.

Согласно принципам подпункта «d» пункта 3 статьи 6 указанной выше Конвенции, прежде чем обвиняемый может быть осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем, чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (*X [] против Германии (H [] v. Germany)*, пункт 38; *L [] против Италии (L [] v. Italy)*, пункт 39; *S [] против бывшей югославской Республики Македония (S [] v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia)*, пункт 57).

Имеются два требования, которые следуют из вышеупомянутого общего принципа. Во-первых, должна иметься веская причина для неявки свидетеля. Во-вторых, если обвинение основывается только или главным образом на показаниях человека, которого заявитель не мог каким-либо образом допросить на этапе расследования либо в ходе судебного заседания, права защиты ограничены в большей степени, чем допустимо статьей 6 (так называемое *единственное или решающее правило*) (§ 118, 119 и 147 постановления Большой Палаты от 15 декабря 2011 года по делу «А [] и Т [] против Соединенного Королевства»; постановления от 27 марта 2014 года по делу «М [] против России» и от 5 ноября 2015 года по делу «Ч [] против России»; § 161 и 162 постановления от 5 января 2016 года по делу «Ф [] против России»).

Такой же позиции придерживается Конституционный Суд РФ (Определение от 10 октября 2017 г. №2252-О).

Согласно общепризнанному правовому принципу *impossibilia nulla est obligatio* (невозможное не может вменяться в обязанность). Применительно к рассматриваемой ситуации это значит, что, при условии, когда органы власти не могут быть обвинены в неосмотрительности в отношении попыток предоставить обвиняемому возможность допросить соответствующих свидетелей, отсутствие свидетелей как таковое не приводит к необходимости прекращения уголовного преследования (Г [] против Польши (G [] v. Poland), пункт 55; Х [] против Германии (реш.) (H [] v. Germany (dec.)); С [] против Италии и Германии (реш.) (C [] v. Italy and Germany (dec.)).

Таким образом, оглашение показаний умершего свидетеля Г [] нормам международного права не противоречит. Кроме того, обвинение не было основано только или главным образом на ее показаниях, но подтверждено в судебном заседании совокупностью исследованных судом и изложенных в приговоре доказательств, которым судом дана оценка.

Как правильно указал суд в приговоре, в судебном заседании по ходатайству защиты были допрошены свидетели Н [] Р [], Г [], [] истребованы и приобщены письменные материалы, на которые ссылается защита в обоснование своей позиции. Таким образом, сторона защиты в полной мере воспользовалась своим правом оспорить показания Г [] и принцип состязательности, а также право осужденного Петрушина на защиту нарушены не были. Суд обоснованно признал показания Г [] допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями УПК РФ, подтверждаются и согласуются с остальными вышеприведенными доказательствами.

Судом приведена оценка доводов защиты об избииении потерпевшей ее мужем, а не Петрушиным Е.А. и неустановленным лицом, данные доводы защиты носят характер предположения, не подтверждены какими-либо конкретными данными, поэтому они признаны несостоятельными (т. 91 л.д. 62).

Показаниям осужденного Петрушина Е.А. дана оценка, указано в какой части и почему суд признал одни показания Петрушина Е.А. достоверными, а другие недостоверными (т.91 л.д.58-59).

Довод защиты о недопустимости показаний свидетеля В [] был оценен судом в мотивировочной части приговора по эпизоду в отношении Г [] по ч.4 ст. 159 УК РФ в т.91 л.д. 27 и признан несостоятельным, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при производстве допроса свидетеля В [] допущено не было.

Вопрос о допустимости показаний Ш [] в связи с ненадлежащим установлением данных о его личности был предметом проверки суда и получил оценку как в приговоре в т.91 л.д. 26, так и в судебном заседании 03.02.2016 (т.89 листы протокола 1502-1504).

Несмотря на удостоверение личности Ш [] с его слов ввиду отсутствия у него документов, удостоверяющих личность, у суда не имелось оснований сомневаться в достоверности и подлинности данных о его личности. Подсудимые Иванов В.Г., Петрушин Е.А. не отрицали знакомства с Ш [] в том числе Иванов В.Г. в своих показаниях указал, что в судебном заседании был допрошен именно Ш [] с которым Иванов общался, поскольку Ш [] являлся старшим дома по ул. []

Доводы о том, что суд не обосновал свои выводы относительно признания показаний Р [] недостоверными и не устранил противоречий между показаниями Г [] и Р [] не соответствуют действительности, поскольку в приговоре в т.91 л.д. 57-58 указано, в какой части показания свидетеля признаны достоверными, а в какой нет, и приведены мотивы, по которым суд пришел к данному выводу. Противоречий в признанных достоверными показаниях Р [] и показаниях Г [] не содержится.

Довод о том, что суд указал, что потерпевшая не оспаривала факта распоряжения чужим имуществом, ей не принадлежавшим, и правомерности действий лица, требующего за него возмещения материального ущерба, искажает реальное содержание приговора, в котором на стр.51, 61 приведены противоположные выводы суда.

Порядок взыскания долга с должника определен гражданским законодательством Российской Федерации, что отмечено в приговоре, поэтому доводы Петрушина в этой части безосновательны.

В приговоре установлены действия Петрушина Е.А., наступившие последствия в виде причинения существенного вреда потерпевшей, выразившегося в нарушении ее права на личную неприкосновенность в связи с примененным к ней физическим насилием в виде побоев и вынужденном согласии выплаты денежных средств Петрушину Е.А., опровергнуты доводы защиты о якобы имевшем место алиби у Петрушина, поэтому все доводы защиты об отсутствии оснований для квалификации действий Петрушина Е.А. по ч. 2 ст.330 УК РФ не могут быть признаны заслуживающими внимания.

Судом дана оценка доказательств, подтверждающих виновность Петрушина в совершении преступления в отношении Я [REDACTED], в результате которой суд пришел к правильному выводу о том, что показания потерпевшего Я [REDACTED] свидетелей А [REDACTED] И [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] Ф [REDACTED] [REDACTED] в суде и на предварительном следствии, свидетелей Ш [REDACTED] М [REDACTED] Я [REDACTED] Т [REDACTED] П [REDACTED] в суде, П [REDACTED] на предварительном следствии, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, подробны, детальны, согласуются по всем существенным обстоятельствам дела как между собой, так и с письменными материалами дела, и поэтому суд признает их относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

В приговоре подробно указано, по каким основаниям суд отверг доводы стороны защиты, повторенные в апелляционных жалобах, о недостоверности показаний потерпевшего Я [REDACTED] (л.д. 93-94 т.91). Приведенные судом доводы являются убедительными, в том числе, оценка, данная судом неточностям в его показаниях. Поскольку показания потерпевшего Я [REDACTED] [REDACTED] относительно совершенных в отношении него подсудимыми Петрушиным Е.А., Ивановым В.Г. действий детальны, подробны, последовательны, подтверждаются совокупностью представленных доказательств, суд правомерно положил их в основу приговора.

Поскольку свидетель защиты Бузов И.Н. не был очевидцем совершенного в отношении Я [REDACTED] преступления, не участвовал в проверке показаний потерпевшего на месте, суд пришел к правильному выводу о том, что его показания относительно возможного отсутствия помещения, у которого совершалось вымогательство в отношении Я [REDACTED], являются неконкретными и не опровергающими показаний потерпевшего Я [REDACTED]

Довод защиты о недопустимости протокола допроса свидетеля А [] от 09.10.2012 г. ввиду применения к нему недозволённых методов следствия, рассматривался судом первой инстанции и получил оценку в приговоре с изложением мотивов принятого судом решения об отсутствии каких-либо оснований полагать, что при допросе свидетеля применялись недозволённые методы следствия. С учетом изложенного, оснований для признания протокола допроса свидетеля от 09.10.2012 г. недопустимым доказательством у суда не имелось.

Мотивов для оговора либо неприязненных отношений к подсудимым у потерпевшего Я [] свидетелей А [] М [], Я [] И [] Б [] И [] Ф [] Т [] П [] Ш [] П [] судом не установлено. Обида на подсудимых у Я [] возникла после совершенного в отношении него преступления. До преступления потерпевший Я [] с подсудимыми знаком не был, неприязненных отношений не имел, что подтвердил в судебном заседании. Поэтому, в этой части суд признал доводы защиты неубедительными и не подлежащими удовлетворению.

Показания Т [] в качестве обвиняемой на предварительном следствии от 19.11.2012 г. (т.6 л.д. 248-250) получены с соблюдением уголовно-процессуального закона и обоснованно положены судом в основу приговора. Неподтверждение Т [] своих показаний на предварительном следствии, получило обоснованную оценку суда как связанное с желанием Т [] помочь подсудимым Иванову В.Г., Петрушину Е.А. в защите от предъявленного обвинения.

Показания подсудимых Иванова В.Г., Петрушина Е.А. суд правильно признал недостоверными, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом на основании совокупности представленных доказательств, являются способом их защиты от предъявленного обвинения, опровергаются последовательными, непротиворечивыми показаниями Я [] А [] Ш [] П [] И [] Б [] Ф [], Т [], Т [], письменными доказательствами.

Оценив каждое из представленных доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все эти доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, суд пришел к правильному выводу о том, что они в совокупности позволяют сделать вывод о доказанности виновности подсудимых Иванова В.Г., Петрушина Е.А. в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в описании преступного деяния.

Юридическая оценка содеянного дана правильная.

На основании исследованных доказательств суд установил, что в конце сентября 2011 г. в дневное время Петрушин Е.А., Иванов В.Г. вывезли Я [] на территорию, прилегающую к пилораме по ул. [] где умышленно, в целях приобретения права на имущество путём вымогательства, под угрозой применения насилия, с применением насилия, выдвинули Я [] требования о передаче им права на имущество Я [] – квартиру по адресу: г. [] предложив совершить обмен квартиры Я [] на другую, меньшей стоимости, и получить за это доплату, на что Я [] ответил отказом. В продолжение совместного преступного умысла, с целью достижения преступного результата, Петрушин Е.А. нанес потерпевшему два удара ногой по ногам, причинив побои, после чего Петрушин Е.А., Иванов В.Г. высказали угрозу применения насилия, пообещав в случае отказа от их требования, причинить телесные повреждения вплоть до причинения смерти и последующего его погребения.

Вывод суда о том, что требования к Я [] о передаче права на его имущество сопровождалась угрозой применения насилия со стороны Петрушина Е.А., Иванова В.Г., которая вызвала у потерпевшего обоснованные опасения за свою жизнь и здоровье, была реальной, подтверждается материалами дела.

Судом установлен прямой умысел осужденных и корыстный мотив преступления, совершение деяния «группой лиц по предварительному сговору», о котором свидетельствуют их целенаправленные, совместные и согласованные действия для достижения преступного результата.

Иные квалифицирующие признаки: «с применением насилия», «в целях получения имущества в особо крупном размере» также установлены судом правильно, выводы суда о квалификации действий подсудимых подтверждаются всей совокупностью доказательств, приведённых в приговоре.

Доводы стороны защиты об оправдании Иванова В.Г., Петрушина Е.А. по данному преступлению рассматривались судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты судом с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Согласно ч.1 ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Поскольку судом правильно применен закон, действовавший во время совершения преступлений, оснований для дополнительного указания редакции статей у суда не имелось.

При совершении сделок с имуществом Г [] Л [] Я [] активное участие в совершении преступлений **Иванова В.Г.** доказано как показаниями допрошенных лиц, так и письменными доказательствами, приведенными в приговоре, поэтому довод Иванова о том, что он не принимал участие в совершении сделок с имуществом потерпевших является несостоятельным и опровергается всей совокупностью исследованных доказательств.

Вопреки доводам адвоката Егоровой по факту в отношении Г [] (ч.4 ст.159 УК РФ) показания потерпевшей и ее бабушки обоснованно положены судом в основу приговора и нарушения в связи с этим правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в определении от 21.10.2008 N 672-О-О, согласно которому конституционная обязанность защиты прав потерпевших от преступлений, обеспечения им доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба не противопоставляется правам подозреваемых, обвиняемых, реализация которых не должна нарушать права и свободы других лиц (статья 17 Конституции Российской Федерации), - не усматривается.

Оснований сомневаться в достоверности показаний потерпевшей Г [] у суда не имелось. По результатам рассмотрения уголовного дела судом были установлены иные обстоятельства перехода права собственности на жилое помещение Г [] нежели чем указано в доводах жалоб Иванова и его защитника. Доводы о том, что условия сделки суд установил лишь из показаний Г [] – несостоятельны; доказательства содеянного приведены в приговоре.

Судом дана оценка показаний Р [] [] которая является обоснованной, поскольку подтверждается показаниями потерпевшей Г []

Оценка доводов защиты о доказанности получения Г [] денежных средств в размере 1 200 000 рублей приведена в приговоре на листе 30 т. 91. Показания Новикова Ю.Г. о наличии у Г [] денежных средств, полученных в результате продажи квартиры, основаны на предположениях, фактами его показания не подтверждены, а наоборот опровергнуты, поскольку в связи с потребностью в денежных средствах потерпевшая в период проживания в комнате по ул. [] распродавала находящиеся в ней предметы мебели и бытовой техники.

Версия защиты опровергается и тем обстоятельством, что сам дом № [] по ул. [] не был признан жилым, и поэтому отсутствовала юридическая возможность зарегистрировать право собственности Г [] на указанную комнату. Иванов был осведомлен об этом, что

подтвердил в процессе разбирательства по уголовному делу (т.89 листы протокола 1398-1399).

Доводы защиты об отсутствии доказательств того, что Иванов В.Г. путем обмана уговорил Г [] подписать расписку о получении денежных средств, не основаны на материалах уголовного дела, поскольку из показаний потерпевшей Г [] судом установлено, что Иванов В.Г. совместно с Ф [] уговорили путем обмана Г [] написать расписку в получении денег без их реальной передачи (т.25 л.д. 12-20).

Доводы о недопустимости показаний свидетеля К [] от 18.02.2013 г. оценены в приговоре на л.д. 28 т. 91, признаны несостоятельными, имеющееся исправление в части года допроса не является существенным нарушением закона, не влечет признание недопустимым протокола допроса указанного свидетеля, тем более, что исправление заверено подписью следователя, протокол подписан свидетелем, замечаний к содержанию протокола свидетелем не заявлено.

Вопреки доводам жалоб Иванова и его защитника Егоровой в приговоре указано, что предварительный сговор между Ивановым и Ф [] произошел в ноябре 2008 г. в г. Новокузнецке, не позднее 14.11.2008 г., когда была совершена сделка купли-продажи между Г [] и Ф []. О наличии предварительного сговора между Ивановым и Ф [] свидетельствуют показания самого Ф [], пояснившего, что он был знаком с Вячеславом, который и познакомил его с собственницей квартиры по ул. [] Г [] (т.91 л.д. 7), показания Г [] Н. в ходе очной ставки с Филипповым Д.В. о том, что с Филипповым Д.В. ее познакомил Иванов В.Г. (т.91 л.д. 16), показания свидетеля К [] на предварительном следствии от 18.03.2013 г. (т.25 л.д. 126-129), в которых он подтверждает то, что Иванов В.Г. знаком с Филипповым Д.В. (лист приговора 21 т.91).

Совместные и согласованные действия Иванова В.Г. и Филиппова Д.В. свидетельствуют о наличии в их действиях предварительного сговора на совершение преступления в отношении имущества Г []

Ссылка защиты на то, что размер ущерба надлежит определять исключительно на основе заключения эксперта не основана на законе и является произвольной трактовкой постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в соответствии с ч.2 ст.17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а размер ущерба по эпизоду в отношении Гу [] определен на основании совокупности взаимно согласующихся и взаимно дополняющих друг друга доказательств.

Представленный же Ивановым В.Г. в обоснование своих доводов отчет об оценке объекта недвижимости №17-118-2 К от 24.07.2017 г. не является и не может являться доказательством по настоящему уголовному делу, поскольку получен вне рамок уголовно-процессуального законодательства и после завершения рассмотрения дела по существу; составлен лицом, не имеющим соответствующих полномочий на проведение экспертной деятельности в области оценки рыночной стоимости недвижимости, и не обладающим специальными познаниями для проведения экспертно-оценочной деятельности в отношении недвижимости, в частности жилых помещений, (к отчету приложены копии диплома об оценке стоимости предприятия (бизнеса), удостоверения о повышении квалификации по программе «Эксперт-техник», осуществляющий независимую экспертизу транспортных средств», диплома о профессиональной переподготовке по программе «эксперт-техник»).

Учитывая вышеизложенное, представленный Ивановым В.Г. отчет № 17-118-2 К от 24.07.2017 г., не подвергает сомнению выводы суда о размере причиненного Г [] имущественного ущерба.

Доводы жалоб о преюдициальном значении решения Центрального районного суда г. Новокузнецка от 16.07.2010 г. (т.24 л.д. 171) аналогичны озвученным защитой в прениях, оценены в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными (т. 91 л.д. 32-33).

По факту в отношении Л [] (ст.159 ч.3 УК РФ) судом доводы защиты подробно проанализированы, признаны несостоятельными и основанными на предположении. Показания Л [] [] по всем существенным обстоятельствам согласуются как с показаниями подсудимой Тимофеевой Л.А., данными в ходе предварительного следствия 03.04.2013 г. в качестве обвиняемой (т. 6 л.д. 265-273), так и с показаниями потерпевшей Л [] свидетелей К [] Г [] Л [] [] об известных им обстоятельствах, а также подтверждаются письменными материалами уголовного дела, в том числе делом правоустанавливающих документов на квартиру по пр. [] поэтому оснований для признания недостоверными показаний свидетеля Л [] не имеется.

Суждения защиты о недостоверности показаний Л [] в связи с отрицательной характеристикой его личности, основаны на предположении и не могут быть приняты во внимание, поскольку какими-либо конкретными фактами, подтверждающими недостоверность показаний Л [] не подкреплены.

Суждение о том, что Л [] не мог не понимать значение документов, им подписываемых, является предположением защиты. Л [] на тот

период времени употреблял наркотические средства, в суть происходящего не вникал, ожидал получения денежных средств с продажи своей доли, судьба доли матери ему была безразлична.

Доводы защиты о применении недозволённых методов ведения следствия при проведении допросов Тимофеевой Л.А. были предметом проверки в ходе судебного разбирательства, по доводам Тимофеевой Л.А. вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о признании протокола допроса от 03.04.2013 г. недопустимым доказательством (т.89 листы протокола 1542-1544), в приговоре оценка показаний Тимофеевой Л.А. осуществлена на листе 72 т. 91.

Доводы защиты о том, что показания Тимофеевой опровергают причастность Иванова к совершению данного преступления, не соответствуют действительности, из показаний Тимофеевой Л.А., находящихся в т. 6 л.д. 265-273, следует обратное.

Доводы защиты о непричастности Иванова В.Г. к совершению преступления в отношении имущества Л[] опровергнуты в приговоре приведенными доказательствами (т. 91 л.д. 73-74), показания Иванова В.Г. признаны недостоверными.

Доказательствами непосредственного участия Иванова В.Г. в совершении преступления являются показания Тимофеевой Л.А., Л[], Л[], доверенность от Л[] на Иванова на получение документов из регистрирующего органа и последующую продажу квартиры. При этом версия Иванова об оказании за вознаграждение услуги Л[] по восстановлению документов, а затем Л[] в получении документов и погашении ипотеки, опровергнута вышеуказанными доказательствами.

Обстоятельства, при которых Иванов В.Г. вместе с другим лицом совершили действия, изложенные в приговоре при описании преступного деяния, свидетельствуют о наличии единого умысла, направленного на приобретение права на имущество потерпевшей Л[]

Доводы защиты о немотивированности и недоказанности квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» не могут быть признаны убедительными, поскольку в приговоре на л.д. 76-77 подробно описаны действия каждого из соучастников для достижения преступного результата, в том числе указаны и их совместные действия, и конкретно действия Иванова В.Г. в совершении указанного преступления.

О предварительном сговоре Иванова В.Г. и другого лица (Л[]) на совершение преступления свидетельствуют подробные показания Л[] (т. 29 л.д. 218-221) и Тимофеевой Л.А. (т. 6 л.д. 265-273),

письменные доказательства, подтверждающие получение Ивановым правоустанавливающих документов после регистрации сделки и по погашению ипотеки. Наличие совместных, согласованных действий, наличие сложного соисполнительства с выполнением каждым определенных функций для достижения преступного результата убедительно свидетельствует о доказанности квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору».

Квалифицирующий признак «в крупном размере» судом установлен верно. Вывод суда о том, что своими действиями Иванов В.Г. совместно с другим лицом причинили ущерб собственнику имущества Л [] в размере 87 5000 рублей, что, в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, признаётся крупным размером, является обоснованным.

По факту в отношении Я [] (ст. 163 ч.3 п. «б» УК РФ) доводы защитника Егоровой А.С. аналогичны доводам, приведенным в жалобе адвоката Следзовской О.В., выше им дана соответствующая оценка.

Относительно действий подсудимых Иванова, Петрушина показания потерпевшего подробны, не содержат существенных противоречий, неустраимых сомнений в виновности подсудимых не вызывают, согласуются с остальными приведенными в приговоре доказательствами.

Противоречия относительно количества и локализации ударов, нанесенных Петрушиным Я [], устранены в судебном заседании, Я [] подтвердил свои показания на предварительном следствии, которые были даны в более короткий промежуток времени после совершения в отношении него преступления.

Свидетель А [] в судебном заседании действительно пояснял о том, что при возвращении Я [] держался за бок, но в связи с наличием существенных противоречий были оглашены показания свидетеля на следствии, в которых он утверждал, что «Я [] пинали по ногам», свои показания на следствии в указанной части свидетель А [] подтвердил (т.91 л.д. 88), поэтому довод защитника не основан на фактически установленных обстоятельствах.

Отсутствуют основания полагать, что потерпевший оговорил подсудимых. На момент совершения преступления потерпевший не был знаком с подсудимыми, неприязненных отношений к ним не имел. В ходе допросов потерпевший предупреждался об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ. Показания потерпевшего подтверждены совокупностью доказательств, включая письменные доказательства и показания приведенных в приговоре свидетелей.

Свидетель Б [] не участвовал в следственных действиях и не присутствовал в судебном заседании во время допросов потерпевшего Я [] он не был очевидцем совершенного в отношении Я [] преступления, поэтому утверждать, что свидетель правильно понял то место, которое указывал Я [] нельзя. С учетом изложенного, отсутствуют основания полагать, что место совершения преступления в приговоре надлежащим образом не установлено.

Довод о добровольности действий Я [] не основан на фактически установленных обстоятельствах, все действия Я [] выполнял после подавления его воли посредством применения насилия и высказывания угроз, угрозы были реальны, в результате чего Я [] стал выполнять все указания Иванова, Петрушина. Так, из показаний Я [] следует, что к нотариусу Я [] зашел один, нотариус посмотрела все документы и спросила, угрожает ли кто-то Я [] Я [] ей ответил, что нет, никто ему не угрожает. В тот момент Я [] боялся ответить иначе, так как на улице его ждали Иванов и Петрушин, которые, узнав, что Я [] такое сказал, убили бы его прямо возле кабинета нотариуса (т.30 л.д. 15-20). В ходе допроса в судебном заседании Я [] неоднократно упоминал, что боится «этих людей» (листы протокола 354, 356, 357 – т.87 л.д.22-24).

Довод защиты о произведенном с Я [] расчете и предоставлении ему взамен его квартиры секции нельзя признать обоснованным, судом в приговоре дана оценка показаниям подсудимых Петрушина, Иванова, их показания признаны недостоверными, опровергнутыми всей совокупностью представленных стороной обвинения доказательств (т. 91 л.д. 97).

Довод о том, что Я [] был передан 1 миллион рублей в марте 2012 года, не подтвержден доказательствами и опровергнут показаниями потерпевшего, пояснившего подробно и последовательно о том, как право на жилое помещение выбыло из его обладания.

Доводы Тимофеевой о недостоверности ее показаний оценены судом и признаны несостоятельными.

Вопреки доводам жалоб, в приговоре в т. 91 на л.д. 79 указано, когда Иванов и Петрушин вступили в сговор, указано, что преступление совершено ими в г. Новокузнецке, квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» нашел свое подтверждение в представленных доказательствах, в приговоре наличие указанного квалифицирующего признака мотивировано.

Довод защиты о недоказанности размера ущерба получил оценку в приговоре и признан несостоятельным. Ссылка защиты на то, что размер ущерба надлежит определять исключительно на основе заключения эксперта, не основана на законе и является произвольной трактовкой постановления

Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в соответствии с ч.2 ст.17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а размер ущерба по эпизоду Я [] определен на основании совокупности приведенных в приговоре доказательств.

Применение насилия к потерпевшему подтверждено как самим потерпевшим Я [] (т. 30 л.д. 15-20), так и свидетелем А [] (т.30 л.д.141-144), которому Я [] сразу же рассказал о примененном к нему насилии. Доказательства в изложенной части признаны достоверными, поэтому доводы об исключении из обвинения квалифицирующего признака «с применением насилия» являются необоснованными.

Уголовное дело в отношении **Савченко К.С.**, как и в отношении других осужденных, рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При постановлении приговора судом разрешены все вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ, вина Савченко К.С. нашла свое подтверждение совокупностью изложенных в приговоре доказательств, действия Савченко К.С. квалифицированы правильно.

Доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты по преступлению в отношении потерпевшего К [] получили оценку в приговоре, которая является обоснованной (лист приговора 166-171).

Доводы защиты о наличии у К [] причин для оговора подсудимого Савченко К.С. основаны на предположении, стороной защиты не подтверждены. В обоснование своих доводов стороной защиты никаких доказательств представлено не было, в том числе и тех, на которые ссылается защитник в апелляционной жалобе – приговора Центрального районного суда г. Новокузнецка от 27.11.2012 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам от 14.02.2013 г. Указанные документы в ходе судебного разбирательства не исследовались.

Доводы К [] о применении к нему незаконных методов ведения следствия тщательно проверены, допрошены сотрудники полиции, осуществлявшие оперативное сопровождение по делу, получена информация из СИЗО [] г. Новокузнецка, которая опровергает сведения, сообщенные К [] о посещении его сотрудником полиции Ш [] государственным обвинителем представлено суду постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И [] Ш [] М [] (т.84 л.д. 199-201), проведенной по заявлению К [] из содержания которого также установлено, что признаков преступления в действиях указанных оперативных сотрудников выявлено не было.

Доводы Кызынгашева С.Е. о том, что постановление основано на материалах проверки, по условиям ст. 144 УПК РФ, не отвечающих требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, в том числе объяснениям должностных лиц И [REDACTED] Ш [REDACTED], М [REDACTED], являются несостоятельными. Постановление вступило в законную силу, материал проверки судом не исследовался, соответствующих ходатайств защиты об этом не поступало, сведений об ознакомлении с материалом защитника Кызынгашева не имеется, поэтому утверждения защитника о несоответствии материала проверки требованиям ст. 144 УПК РФ голословны и не могут быть признаны убедительными. Результаты проверки нашли свое отражение в постановлении, которое было исследовано и приобщено в судебном заседании на основании ст.286 УПК РФ (т.89 листы протокола с/з 1733-1734). Сведений об отмене указанного постановления в суд не поступало.

Доводы защитника о том, что допрос свидетелей М [REDACTED] Ш [REDACTED], И [REDACTED], М [REDACTED] в судебном заседании проведен с нарушением закона в связи с не разъяснением им ст. 51 Конституции РФ, опровергаются протоколом судебного заседания, перед допросом каждого из указанных свидетелей им разъяснены ст. 56 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ (т.89 листы протокола с/з 1659, 1662, 1669, 1705). Защитник Кызынгашев С.Е. ознакомлен с протоколом судебного заседания, замечаний на протокол судебного заседания не приносил.

Оснований сомневаться в достоверности показаний указанных свидетелей также не имеется, поскольку объективно информация, озвученная К [REDACTED] в ходе допроса в судебном заседании о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, никоим образом не подтверждена, и, более того, опровергнута самим К [REDACTED] в ходе проверки, проведенной по его заявлению следователем в порядке ст.144 УПК РФ (т.84 л.д. 199-201).

Доводы защитника о незаконности допроса Ш [REDACTED] в качестве свидетеля по настоящему уголовному делу в связи с наличием у него статуса обвиняемого по выделенному уголовному делу, являются несостоятельными, поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает для такой категории лиц отдельного правового статуса, а по настоящему уголовному делу обвиняемым он не является, в связи с чем и был допрошен в качестве свидетеля, при этом нарушений прав и законных интересов ни Ш [REDACTED] ни Савченко, допрос указанного лица не повлек, тем более, что сам допрос был проведен по ходатайству стороны защиты Савченко К.С., а его показания, как и показания Савченко К.С. признаны полностью недостоверными и опровергнуты доказательствами стороны обвинения (т.91 л.д. 170). Поскольку показания Ш [REDACTED] не были использованы в приговоре для доказывания виновности Савченко К.С., то оснований полагать, что имело

место какое-либо нарушение требований УПК РФ, влекущее незаконность приговора в части осуждения Савченко К.С., не имеется.

Доводы о недоказанности выводов суда о том, что Савченко К.С. было совершено вымогательство в пользу Ш [] и что именно Савченко К.С. перевел 200 000 рублей Ш [] не могут быть признаны обоснованными, поскольку совокупность представленных доказательств позволяет установить виновность Савченко в совершении инкриминируемого ему деяния.

Вина Савченко доказана подробными показаниями потерпевшего К [] на предварительном следствии, протоколами предъявления для опознания К [] обвиняемого Савченко, выпиской по счету, согласно которой был произведен перевод денежных средств от Савченко (по его паспорту гражданина РФ) Ш [] в сумме 200 000 рублей, эквивалентной сумме денежных средств, требуемых от К [], и именно в день передачи этих денег К [] обвиняемому Савченко - 10.04.2012 г., свидетель П [] на предварительном следствии и в суде подтвердил, что К [] выплатил денежные средства «за выход из бизнеса». Кроме того, вина Савченко К.С. подтверждена и показаниями осужденного Липатова Ф.Ю. на предварительном следствии. При наличии совокупности изложенных доказательств сомнений в виновности Савченко в инкриминируемом деянии не возникает.

Доводы защитника Кызынгашева о том, что не доказан квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» на том основании, что отсутствует факт привлечения Ш [] к уголовной ответственности за преступление в отношении потерпевшего К [] является необоснованным, поскольку уголовное дело рассмотрено в отношении Савченко К.С., Липатова Ф.Ю., а не в отношении Ш []. Факт его привлечения либо не привлечения другим судом к уголовной ответственности на квалификацию данного квалифицирующего признака у подсудимого Савченко не влияет, поскольку суд рассматривает уголовное дело в соответствии с требованиями ст.252 УПК РФ, в приговоре установлено, что действия Савченко и Липатова квалифицированы группой лиц по предварительному сговору не с Ш [] а с «другим лицом». Указанный квалифицирующий признак объективно нашел свое подтверждение и мотивирован в приговоре в т.91 л.д.173-174.

Вопреки доводам жалоб Савченко К.С. и его защитника, вина Савченко К.С. по эпизодам вымогательства и грабежа у потерпевшего К [] полностью нашла свое подтверждение в представленных доказательствах.

Доводы защиты о том, что действия Савченко К.С. носили правомерный характер и были направлены на возврат денежных средств в сумме, равной

сумме затраченных С [] денежных средств на покупку у К [] автомобиля «Тойота Камри Грация», не основаны на фактически установленных обстоятельствах и опровергнуты исследованными доказательствами: показаниями потерпевшего К [] свидетелей С [], М [] К [], Л [], письменными материалами дела, из которых следует, что фактически Савченко К.С. совершал действия по вымогательству денежных средств у К [] в сумме 250 000 рублей, а не в сумме потраченных С [] денежных средств – 218 000 рублей. Автомобиль «Понтиак» к сделке по купле-продаже автомобиля «Тойота Камри Грация» отношения не имел, между тем был открыто похищен Савченко и другим лицом, якобы до выплаты требуемых денежных средств, тогда как в действительности автомобиль «Понтиак» был продан, а денежные средства не были возвращены С [], так же как и не была возвращена разница в стоимости автомобилей К []. Поэтому доводы о том, что действия по изъятию автомобиля «Понтиак» носили правомерный, обеспечительный характер, надуманны и фактически какими-либо объективно подтвержденными доказательствами, не подкреплены.

Соответственно доводы о том, что Савченко К.С. действовал в отсутствие каких-либо корыстных мотивов полностью опровергнуты материалами дела. Доказанность корыстного мотива в действиях Савченко в приговоре мотивирована на л.д. 188 т.91. Довод защиты о том, что в приговоре не приведены доказательства наличия корыстного мотива в действиях Савченко, необоснованны.

Доводы жалоб защитника об отсутствии в действиях Савченко К.С. составов обоих преступлений аналогичны озвученным в судебных прениях, в приговоре данные доводы отвергнуты как не основанные на законе и не подтвержденные исследованными доказательствами (т.91 л.д. 189-190), в том числе указано, почему отсутствуют основания для квалификации действий Савченко как самоуправства.

О доказанности согласованности действий Савченко К.С. и другого лица свидетельствуют показания С [] и М [] потерпевшего К [] В.Р. о фактических обстоятельствах выдвижения незаконных требований Савченко К.С., другим лицом К [], о действиях каждого при выдвижении незаконных требований и хищении у К [] автомобиля «Понтиак»: Савченко К.С. выдвигал требования о передаче К [] ему и другому лицу автомобиля «Pontiac Vibe» сразу и денежных средств в будущем, а «другое лицо» сопровождало указанные действия Савченко К.С. угрозой применения насилия, демонстрацией готовности применить насилие, замахиваясь кулаком в сторону потерпевшего. Из показаний К [], С [], М [] следует, что Савченко и Ш [] осуществляли свои действия совместно и согласованно. О наличии предварительного сговора на хищение автомобиля и выдвижение требований о выплате денежных средств

свидетельствует содержание беседы, произошедшей между Савченко, Ш [] с одной стороны и М [], С [] с другой стороны, в ходе которой Савченко рассказал о своих намерениях «найти перекупщика автомобилей, забрать у того равноценный купленному автомобиль либо вернуть «Тойоту Камри Грация» и забрать уплаченные перекупщику деньги». Последующие действия Савченко К.С. по невозврату денежных средств С [] от продажи автомобиля «Понтиак» и непередача самого автомобиля С [] свидетельствуют именно о наличии заранее сформированного умысла на совершение преступления в собственных корыстных интересах. Поэтому доводы защиты об отсутствии доказательств согласованности действий Савченко и другого лица, и необходимости расценивать действия последнего как эксцесс исполнителя, необоснованны.

Противоречий между описанием преступного деяния и исследованными доказательствами допущено не было, поскольку из показаний М [] установлено, что он наряду с С [] принимал непосредственное участие в приобретении автомобиля «Тойота Камри Грация» и затем М [] лично обращался к К [], а потом и к Савченко, Ш [] за оказанием помощи в возврате денежных средств ему и С []

Наказание Савченко К.С. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом данных о личности Савченко К.С., характере и степени общественной опасности совершенных преступлений, совокупности смягчающих наказание обстоятельств. В приговоре (т.91 л.д. 235) в полной мере учтены все доказательства, характеризующие личность Савченко К.С., а также смягчающие наказание обстоятельства.

Довод защитника о том, что судом не учтено при назначении наказания, что потерпевший К [] не настаивал на строгом наказании, не основан на материалах уголовного дела, поскольку потерпевший К [] в судебном заседании не высказывал такой позиции по наказанию подсудимым, фактически вопрос о наказании подсудимым им был оставлен на усмотрение суда (лист протокола 61 – т.86 л.д.126).

При назначении дополнительного наказания судом учтены тяжесть совершенных преступлений, имущественное положение осужденного, возможность трудоустройства.

Вопреки доводам жалобы осужденного **Новикова А.В.** и защитника **Васильевой И.В.** право на защиту Новикова А.В. в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела нарушено не было, отказ в допуске в качестве защитника Гинзбург Э.В. наряду с адвокатом обоснован судом тем, что Гинзбург Э.В. не способна оказать квалифицированную юридическую помощь подсудимому, квалификацию в области юриспруденции она не подтвердила, сфера ее деятельности - «ногтевой сервис», роль в

осуществлении защиты Новикова - в том, чтобы быть курьером по доставке необходимых Новикову А.В. материалов от защитника Васильевой И.В., ввиду чего постановлением суда правильно было отказано Новикову в удовлетворении ходатайства (т. 88 лист протокола 1061-1062).

Вопреки доводам жалобы Новикова А.В., суд не отказывал в ознакомлении с протоколом судебного заседания, ходатайство Новикова А.В. было удовлетворено и, поскольку изготовление протокола по частям не проводилось, 27.03.2017 г. Новикову А.В. выдана для ознакомления надлежащим образом заверенная ксерокопия протокола судебного заседания после его изготовления и подписания, после чего Новикову предоставлен разумный срок для ознакомления и принесения замечаний на протокол судебного заседания.

Подписание председательствующим судьей и секретарями судебного заседания определенных частей протокола связано с произведенными заменами секретарей судебного заседания, и удостоверением правильности содержания той части протокола судебного заседания, которая изготовлена конкретным секретарем судебного заседания, тогда как протокол является единым документом и, судя по материалам дела, изготовлен 17.03.2017 г.

Вопреки доводам жалобы Новикова, приговор соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения дела, в приговоре приведена оценка показаний Новикова А.В., часть из которых признаны недостоверными по изложенным основаниям.

Судом проведена тщательная проверка доводов Новикова А.В. о недозволенных методах ведения следствия, доводы не нашли своего подтверждения и опровергнуты совокупностью представленных доказательств, включая показания свидетелей К [REDACTED] И [REDACTED], Ш [REDACTED]. Сам Новиков как в ходе судебного следствия, так и в апелляционной жалобе не отрицает добровольности его участия в следственных действиях, поэтому доводы Новикова противоречивы и объективно не подтверждены какими-либо достоверными доказательствами.

Из признанных достоверными показаний Новикова А.В. на следствии установлено, что он произвел два выстрела в потерпевшего К [REDACTED], и, как неоднократно отмечал сам Новиков, признательные показания на следствии он давал добровольно. Показания Новикова А.В. в суде о якобы одном нажатии на курок пистолета, в результате которого последовало два выстрела в разные части головы потерпевшего, недостоверны и опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Доводы о предвзятом отношении к Новикову А.В. председательствующего по делу судьи не подтверждаются материалами дела. Отказ в удовлетворении ходатайств Новикова А.В. и его защитника о

признании недопустимым доказательством протокола осмотра от 06.04.2012 г. (т.10 л.д. 247-250) не свидетельствует о предвзятости председательствующего по делу судьи, а лишь свидетельствует об отсутствии оснований для признания данного доказательства недопустимым. Более того, в приговоре суд не ссылаясь на данное доказательство как на доказательство виновности Новикова А.В. в совершении преступления.

Также необоснованны доводы Новикова о фальсификации доказательств прокурором, поскольку оспариваемый в жалобе CD - диск в приговоре в качестве доказательства использован не был.

Назначение наказания Новикову А.В. мотивировано в приговоре. Суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание Новикова А.В.: - наличие малолетнего сына 2004 года рождения, что подтверждено свидетельством о рождении ребенка (т.43 л.д. 49); на основании п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ - аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, выразившегося в оскорблении подсудимого; на основании п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ - активное содействие расследованию преступления, выразившееся в сообщении подробной информации органам следствия о совершенном им убийстве К [REDACTED] демонстрацией в ходе проверки показаний на месте своих действий и действий потерпевшего в момент совершения преступления, добровольной выдаче органам предварительного расследования куртки, в которой находился в момент совершения убийства и на которой обнаружены продукты выстрела; на основании п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ - частичное добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления несовершеннолетнему потерпевшему К [REDACTED] а также полное признание вины, раскаяние, принесение извинений потерпевшей стороне, отсутствие судимости, состояние здоровья, длительное содержание под стражей.

Вопреки доводам жалоб Новикова А.В. и его защитника Васильевой И.В., при назначении наказания судом учтены все смягчающие обстоятельства, при этом суд не формально перечислил их, а указал, в чем выразилось каждое смягчающее обстоятельство, в том числе со ссылкой на материалы уголовного дела.

С учетом материалов дела, в том числе протокола задержания Новикова от 19 ноября 2011 года, сомневаться в достоверности которого причин нет, оснований для учета в качестве смягчающего обстоятельства явки с повинной, о чем он заявил в суде апелляционной инстанции, не имеется.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ также не имеется.

Вопреки доводам жалобы потерпевшего К [REDACTED], оснований учитывать склонность Новикова А.В. к совершению преступлений против личности не

имеется, поскольку Новиков А.В. на момент инкриминируемого ему деяния не судим, согласно ч.6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Довод потерпевшего о недоказанности нахождения сына на иждивении Новикова А.В. имеет произвольный характер, сведений о том, что Новиков А.В. лишен родительских прав в отношении ребенка не имеется, по месту воспитания ребенка как отец Новиков А.В. характеризуется положительно.

Высказанные потерпевшим К [REDACTED] сомнения в наличии такого смягчающего обстоятельства как аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, выразившегося в оскорблении подсудимого, не основаны на материалах уголовного дела. Судом установлено на основании представленных доказательств, указанных в приговоре на л.д. 148-150 в т.91, наличие оскорбительных выражений в адрес подсудимого. Стороной обвинения либо потерпевшей стороной не опровергнуты представленные стороной защиты доказательства в этой части. Кроме того, судом не учитывалось в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное содействие в раскрытии преступления, а потому доводы потерпевшего о раскрытии преступления органами предварительного следствия «оперативным путем» безосновательны.

При назначении наказания судом в полной мере учтены данные о личности Новикова А.В., характере и степени общественной опасности совершенного преступления, поэтому оснований для его смягчения или усиления (по доводам жалобы потерпевшего) - не имеется.

Жалоба потерпевшего Р [REDACTED] о чрезмерной суровости приговора в отношении Скударнова В.А., Иванова В.Г., Петрушина Е.А. является необоснованной. Наказание осужденным назначено по правилам ст. 60 УК РФ, с учетом всех смягчающих наказание обстоятельств. Более того, по эпизоду в отношении Р [REDACTED] по которому он признан потерпевшим, Скударнов, Иванов, Петрушин оправданы, в этой части приговор суда никем не обжалован. По остальным преступлениям Р [REDACTED] потерпевшим не является.

Доводы жалоб осужденных и их защитников на нарушения закона при изготовлении протокола судебного заседания являются необоснованными, поскольку протокол судебного заседания изготовлен в соответствии с требованиями ст.259 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства решения об изготовлении протокола по частям не принималось, поэтому доводы о том, что протокол изготовлен по частям, несостоятельны.

Подписание председательствующим судьей и секретарем судебного заседания протокола в указанные защитой даты связано с тем, что в судебном заседании производилась замена секретаря судебного заседания, и подписью

удостоверена правильность содержания протокола судебного заседания, изготовленного конкретным секретарем судебного заседания.

Протокол судебного заседания в соответствии с ч.7 ст. 259 УПК РФ изготовлен и подписан судьей и секретарем судебного заседания по истечении трех суток в силу объективных обстоятельств, связанных с объемом и сложностью рассматриваемого уголовного дела, большим количеством исследованных доказательств и заявленных ходатайств, объемным содержанием речей значительного количества участников процесса в прениях, которые необходимо было изложить в протоколе судебного заседания, протокол изготовлен на 2105 страницах.

Из материалов дела следует, что для ознакомления с протоколом судебного заседания авторам жалоб была выдана надлежаще заверенная копия протокола судебного заседания по истечении непродолжительного времени с момента подписания протокола – 10 дней, необходимых для изготовления копий протокола судебного заседания и предоставлено время, достаточное для ознакомления и принесения замечаний на протокол – первоначально до 28.04.2017 г., затем осужденным срок продлен до 11.05.2017 г. Защита ознакомлена с протоколом судебного заседания, что следует из содержания дополнительных апелляционных жалоб, в которых фигурируют ссылки на протокол судебного заседания.

Доводы защиты о том, что в судебных заседаниях 24.06.2014 г., 20.04.2015 г., 23.04.2015 г. председательствующий не объявлял о замене государственного обвинителя, не соответствуют действительности и опровергаются протоколом судебного заседания. Так, в судебном заседании 24.06.14 судом объявлено о замене государственного обвинителя Луценко Г.Е. на государственного обвинителя Немыкину И.В., объявлен состав суда, участники процесса и разъяснено право отводов, отводов не последовало (т.87 лист протокола 483). В судебном заседании 30.06.2014 г. произошла замена государственного обвинителя Немыкиной И.В. на Фитисову И.Ю., объявлен состав суда, участники процесса и разъяснено право отводов, отводов не последовало (т.87 лист протокола 534). В судебное заседание 08.07.2014 г. явилась ранее принимавшая участие государственный обвинитель Немыкина И.В., о чем было сообщено участникам процесса (т.87 лист протокола 541).

Также, не усматривается нарушений прав подсудимых в судебных заседаниях 20.04.2015 г. и 23.04.2015 г., поскольку сторонам сообщалось об участвующем в судебном заседании государственном обвинителе, ходатайств в связи с участием государственного обвинителя от защиты не поступало, в каждом из указанных судебных заседаний в процесс возвращался ранее участвовавший в процессе прокурор, при этом право на

его отвод было разъяснено сторонам при его первоначальном вступлении в процесс (т.88 листы протокола 901,910, 913,914).

Законом не предусмотрено оснований для разъяснения права на отводы при повторном вступлении в процесс государственного обвинителя, соответствующих ходатайств со стороны защиты в любом случае заявлено не было. Таким образом, нарушений ст. 266 УПК РФ и прав подсудимых со стороны суда допущено не было.

Доводы о несоответствии даты приговора, указанной в протоколе с/з и приговоре, не основаны на законе, поскольку в приговоре указана дата его постановления, а в протоколе судебного заседания указана дата провозглашения приговора.

Доводы жалоб осужденных Петрушина Е.А., Скударнова В.А., защитника Скударновой И.А. на постановления суда от 08.09.2017 г. 25.09.2017 г. и 12.09.2017 г. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания являются несостоятельными, поскольку в данных постановлениях не содержится возражений суда первой инстанции по доводам апелляционных жалоб указанных авторов. Как замечания на протокол судебного заседания были расценены лишь прямые ссылки авторов жалоб на показания потерпевших, свидетелей, которые изложены иным образом, нежели в протоколе судебного заседания. В указанной части и были вынесены постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, поскольку они не соответствуют действительности. По доводам жалоб в постановлении суд первой инстанции не высказывался, а потому отсутствуют основания полагать, что суд нарушил требования ст.260, 389.1, 389.7 УПК РФ при направлении уголовного дела в суд апелляционной инстанции.

Жалобы защитника Кызынгашева С.Е. на постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, поданных осужденным Савченко К.С., в которых он просит отменить постановления Кемеровского областного суда от 17.07.2017, 31.07.2017, 14.08.2017, 23.08.2017, не могут быть приняты во внимание, поскольку постановления суда законны, обоснованы и соответствуют требованиям, предъявляемым к содержанию постановлений в ст. 260 УПК РФ.

Указанная норма не содержит обязательного требования о рассмотрении замечаний на протокол в присутствии осужденного и его защитника, содержание замечаний не требовало уточнения, поэтому замечания были рассмотрены незамедлительно после их поступления. В каждом из обжалуемых постановлений приведены объективные данные, на основании которых замечания Савченко К.С. отклонены. Поскольку замечания Савченко К.С. не отражают действительный ход судебного разбирательства,

при этом каких-либо доказательств правильности его замечаний Савченко К.С. в обоснование своих доводов не привел, суд правильно отклонил их.

Доводы жалоб осужденных и их защитников на процедуру ознакомления с материалами дела являются необоснованными. Нарушений либо ограничений прав осужденных на ознакомление с материалами дела допущено не было, осужденным была предоставлена реальная возможность ознакомиться со всеми материалами дела, их интересующими, для эффективной подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции.

Так, ходатайства Скударнова, Иванова, Савченко, Новикова об ознакомлении с материалами уголовного дела удовлетворены 28.12.2016 г. (т.95 л.д. 50, 90, 139, т.96 л.д. 4), ходатайство Петрушина удовлетворено 16.01.2017 г. (т.95 л.д. 180), осужденным предоставлен срок 60 рабочих дней для проведения ознакомления, который является разумным и достаточным, с учетом объема материалов уголовного дела и объема фактически оставшегося обвинения, по которому признаны виновными осужденные, поскольку в части оправдания либо в части прекращения уголовного преследования никто из участников процесса вынесенные судебные акты не обжаловал и не опротестовал.

С учетом того, что ознакомление обвиняемых по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела было осуществлено без каких-либо ограничений в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии материалов дела, а также учитывая, что все доказательства исследовались в судебном заседании при непосредственном и активном участии осужденных, установленный срок для повторного ознакомления с материалами дела следует признать достаточным.

По окончании установленного срока, осужденным было предоставлено дополнительно 5 дней для ознакомления с материалами дела с 15.05.17 до 19.05.17 (т.95 л.д. 78, 115, 171,205, т.96 л.д. 41). С учетом позиции осужденных и имевшихся технических возможностей, ознакомление проводилось в общей группе.

Как видно из графиков ознакомления (т. 95 л.д. 53-63, 93-101, 142-151, 182-191, т.96 л.д. 7-20) и материалов дела, темп ознакомления был крайне низкий – около 100 страниц в день, а всего более чем за 65 рабочих дней с 12.01.2017 до 19.05.2017 г. осужденные ознакомились с 30 томами, тогда как реально возможная скорость ознакомления осужденных существенно выше, что и было продемонстрировано всеми без исключения осужденными в период дополнительного их ознакомления с 18.09. по 28.09.2017 г. (т.101 л.д. 33-34, 42-43, 53-54, 74-75, 87-89), когда за шесть рабочих дней Скударнов,

Петрушин ознакомились с 21 томом каждый, Савченко - с 14 томами, Новиков – с 20 томами, Иванов – с 18 томами.

В связи с явным и намеренным затягиванием сроков ознакомления с материалами дела, постановлением от 23.05.2017 г. было отказано осужденным в удовлетворении ходатайств о продолжении ознакомления с материалами дела сверх установленного срока (т.96 л.д. 84-87).

В период ознакомления с материалами дела никто из осужденных не заявлял об индивидуальном ознакомлении. Кроме того, осужденным по их ходатайствам выданы все необходимые копии документов (т. 95 л.д. 80, 120-135, 176, 211, т.96 л.д. 56, 59, 62, т.101 л.д. 51,71-72, 83а, 107-113).

Доводы осужденных о фальсификации графиков ознакомления работниками аппарата суда являются несостоятельными, поскольку в графиках, кроме работников аппарата суда, осужденные в каждой строке заверяли правильность составления графиков своей подписью, при этом никаких замечаний о недостоверности изложенной в графиках информации от них не поступало.

13.09.2017г. вынесено постановление о предоставлении дополнительных 5 дней для ознакомления осужденных в связи с установленной технической ошибкой в составлении графиков, связанных с неверным указанием нескольких дат, в которые этапировались осужденные (т.101 л.д. 9). Таким образом, права осужденных на ознакомление с материалами дела в полной мере соблюдены.

Права осужденных на ознакомление с протоколом судебного заседания также ограничены не были, каждому из осужденных 27.03.2017 г. была выдана надлежащим образом заверенная ксерокопия протокола судебного заседания (т. 94 л.д. 36-41), и предоставлен срок для ознакомления и принесения замечаний до 28.04.2017 г., который с учетом поступивших ходатайств от осужденных еще был продлен до 11.05.2017 г. (т.95 л.д. 77, 114, 166, 204, т.96 л.д. 40).

О том, что осужденные ознакомились с протоколом судебного заседания, убедительно доказывают их ссылки в жалобах на страницы протокола судебного заседания, а также поданные в адрес суда замечания на протокол судебного заседания от всех осужденных.

16.01.2017 г. от Скударнова В.А. поступило ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела в присутствии защитника Скударновой И.А. (т. 96 л.д. 27-28). С 17.01.2017 г. Скударнова И.А. периодически стала присутствовать во время ознакомления Скударнова В.А. с материалами уголовного дела, что отражено в графике ознакомления Скударнова В.А. 17.05.2017 вх. № 342 г. в адрес суда поступило ходатайство

Скударновой И.А. о дополнительном ознакомлении с материалами дела, которое 19.05.2017 г. было удовлетворено, предоставлена возможность для ознакомления с 22.05.2017 г., о чем она была уведомлена под роспись, однако явилась для ознакомления лишь спустя месяц (19.06.2017 г.) и только после вручения повторного уведомления (т. 96 л.д. 63-65). Поэтому довод Скударновой о том, что ей материалы дела были предоставлены лишь 16.06.2017 г. не соответствует действительности.

Из графика ознакомления с материалами уголовного дела следует, что Скударнова И.А. ознакомлена со всеми материалами уголовного дела, о которых заявляла в ходатайстве от 17.05.2017 г. (с томами №№31-47, 75-86), с 28.07.2017 г. Скударнова стала знакомиться с обвинительным заключением, сформированным в томах 47-74, из которых не ознакомлена лишь с томами № 71,72, содержащими обвинительное заключение в отношении Савченко К.С. Фактический срок ознакомления Скударновой И.А. с материалами дела составил с 17.01.2017 по 17.08.2017 г.

Работниками аппарата суда были сделаны копии томов 71,72 и надлежащим образом заверены для вручения их Скударновой. Однако получать указанные материалы Скударнова отказалась, поэтому 22.08.2017 г. было вынесено постановление об окончании ознакомления Скударновой И.А. с материалами уголовного дела, в котором подробно изложены имевшиеся с ее стороны факты злоупотребления предоставленным ею правом.

Как следует из графиков ознакомления, Скударнова И.А. осуществляла ознакомление путем фотографирования интересующих ее материалов дела и отсутствуют сведения о том, что она осуществляла ксерокопирование материалов дела копировальным аппаратом, что было бы отражено в графике.

Доводы Скударновой И.А. об ограничении ее в ознакомлении с протоколом судебного заседания несостоятельны. 27.03.2017 г. Как следует из текста ее ходатайств и апелляционной жалобы, с содержанием протокола судебного заседания она ознакомлена. В связи с этим, заявленные ею ходатайства 07 и 16 августа, 25 сентября 2017 года об ознакомлении с подлинником протокола судебного заседания правильно расценены судом как злоупотребление правом, поскольку никаких убедительных доводов, по которым бы следовало предоставить для ознакомления повторно протокол судебного заседания, Скударновой приведено не было.

Доводы о несоответствии подлинника протокола судебного заседания врученной осужденным и защитнику копии ни на чем не основаны, имеют характер предположения и не соответствуют действительности.

Таким образом, существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, судом не допущено.

С учетом изложенного оснований для отмены постановлений суда, принятых после вынесения приговора, не усматривается.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом всей совокупности смягчающих обстоятельств, установленных судом и указанных в приговоре, является справедливым и соразмерным содеянному.

Длительное содержание под стражей также учтено судом в качестве смягчающего наказание осужденных обстоятельства, что следует считать справедливой компенсацией, соответствующей правовой позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированной в постановлении по делу «А [REDACTED] и другие против России» от 10 января 2012 года.

При этом оснований полагать, что длительное содержание осужденных под стражей было незаконным ввиду необоснованно предъявленного Новикову обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, не имеется. Изменение в судебном заседании обвинения, в том числе, прекращение уголовного преследования по отдельным инкриминированным фактам, не свидетельствует о допущенных органами следствия нарушениях закона и прав человека, но подтверждает всесторонность и полноту судебного следствия, объективность и беспристрастность проведенного по делу судебного разбирательства, что привело в итоге к постановлению справедливого приговора.

Как усматривается из материалов дела, длительный срок судебного разбирательства (три года) обусловлен значительным числом участников преступлений, большим количеством совершенных ими деяний, а также периодически возникавшей необходимостью в отложении судебных заседаний в связи с розыском свидетелей, болезнью подсудимых, занятостью адвокатов в других судебных заседаниях, их заменой, и другими объективными обстоятельствами.

Смягчающих наказание обстоятельств, которые бы не были учтены судом, по материалам дела не усматривается. Назначение осужденным дополнительного наказания в виде штрафа мотивировано в приговоре, размер назначенного дополнительного наказания соответствует требованиям закона.

Вместе с тем, приговор в отношении Скударнова В.А. подлежит изменению по следующим основаниям.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, за которое Скударнов осужден по настоящему приговору, совершено им, как установил суд, 18 октября 2011 г. На момент постановления приговора он был осужден за данное деяние обоснованно. В соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ срок давности уголовного преследования за данное преступление, относящееся к категории преступлений средней тяжести, составляет шесть лет и в настоящее время истек.

С учетом изложенного приговор в отношении Скударнова В.А. подлежит изменению с освобождением его от назначенного за данное преступление наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, с назначением справедливого наказания по совокупности иных доказанных судом преступлений.

Оснований отмены или изменения приговора в остальной части - не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 19 декабря 2016 года в отношении **Скударнова Вячеслава Александровича** изменить: освободить Скударнова В.А. от наказания, назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ, в соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) и ч.3 ст.30 – ч.1 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Скударнову В.А. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет со штрафом в размере 450 000 рублей.

В остальном приговор в отношении **Скударнова В.А., Иванова Вячеслава Геннадьевича, Петрушина Евгения Анатольевича, Новикова Александра Викторовича и Савченко Константина Сергеевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи